

СВЕТЛАНА
ШЁПОТ

СЕДЬМАЯ
ЖЕНА КОРОЛЯ

Светлана Шёпот
Седьмая жена короля

«Автор»

2024

Шёпот С.

Седьмая жена короля / С. Шёпот — «Автор», 2024

Говорят, король проклят. Говорят, каждую его жену постигает ужасная участь. Веронику едва ли волновали проблемы иного мира. Но вот незадача: она перенеслась в тело дочери графа, которой предстоит стать следующей супругой правителя. Седьмой по счету. И что теперь делать? Бежать? А может, за цифрой «семь» скрывается удача?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Светлана Шёпот

Седьмая жена короля

Глава 1

– Ты ведь все понимаешь, не так ли? – задала вопрос сухопарая женщина лет сорока. – Твоя сестра слишком чувствительна. Она просто не выдержит. Если она умрет, это будет на твоей совести, Алэйна, – добавила она с нажимом, а потом, словно вспомнив о чем-то, душевнораздирающе всхлипнула.

Достав сероватый платок из кармашка платья, она промокнула совершенно сухие глаза и с осуждением посмотрела на девушку перед собой.

– Две тысячи золотых монет. – Эти слова были сказаны напевным голосом.

– Что? – женщина недоуменно моргнула и нахмурилась, не до конца понимая, что именно хотела падчерица. – О чем ты говоришь?

– Я говорю о том, дорогая матушка, – последние слова Вероника произнесла с легким сарказмом, ведь женщина не была родной матерью этого тела, лишь мачехой, но упорно просила Алэйну называть ее матерью, – что цена этого замужества – две тысячи золотых монет. Вы даете мне деньги – я соглашаюсь. Простая сделка. И Каталина может спать спокойно.

Жозелин, а именно так звали женщину, возмущенно захлебнулась глубоким вдохом и закашлялась.

– Вам плохо, дорогая матушка? – участливо спросила Ника. Никакой жалости она к мачехе этого тела не испытывала, ведь женщина была той еще змеей. – Принести воды?

Жозелин замахала платком, а спустя несколько секунд, справившись с приступом удивления, откинулась на спинку дивана и принялась тяжело дышать, обмахиваясь рукой.

– И все-таки вам дурно, я сейчас... – Вероника привстала, словно собралась куда-то идти. Ее немедленно задержали.

– Сидеть! – Жозелин еще раз глубоко вдохнула, возвращая пошатнувшееся душевное равновесие. – То есть я хотела сказать, милая, что ничего не нужно. Посиди спокойно пять минут. Я сейчас приду в себя. Просто твои слова оказались для меня немного... неожиданными.

Женщина укоризненно посмотрела на падчерицу, но та не обратила на это никакого внимания.

Жозелин незаметно поморщилась. Нрав девчонки никогда ей не нравился. Дурная кровь! Вся в свою благополучно почившую мать!

Вспомнив о скончавшейся сопернице, Жозелин ощутила, как плохое настроение улетучивается. Правда, благодушный настрой сохранялся ровно до того момента, пока она снова не подумала о недавних словах вздорной девчонки.

– Милая, – начала она вкрадчиво, решив бороться за деньги до конца, – зачем тебе такая сумма? Ты ведь понимаешь, как опасно красивой молодой девушке держать при себе целое состояние?

– Но, матушка! – возразила Ника, прекрасно осознавая, что женщина не захочет отдавать такую сумму. Для этого мира две тысячи золотых монет действительно были внушительным капиталом. – Я ведь буду замужем за королем! Кто посмеет забрать деньги у меня, жены короля?!

– Вот именно! – Жозелин взмахнула руками. – К чему тебе золотые монеты? – спросила она, подумав при этом, что воспользоваться ими падчерица все равно не успеет. Если учесть, какое проклятие нависло над королем, дни Алэйны были сочтены. Ах, если бы только можно

было просто настоять! Увы, требовалось согласие невесты. Король, конечно, тиран и кровопийца, но брать в жену девушку, не согласную с этим браком, точно не станет.

«Может, пригрозить смертью?» – подумала Жозелин, окидывая падчерицу оценивающим взглядом. Стоило попробовать.

– Всегда есть вероятность споткнуться на лестнице, – вкрадчиво произнесла женщина, а потом приложила к губам платок, сделав вид, что это не из ее рта вырвалось предупреждение.

Ника с энтузиазмом кивнула.

– Да, я в курсе, – сказала она. – Камень еще может на голову упасть или лошадь понести, – яркая улыбка осветила милое симпатичное лицо. С ней такие фокусы не пройдут. Что ей угрозы мачехи, когда впереди ждал более серьезный противник?

На самом деле Вероника была в ужасе. Мало того что она оказалась в другом мире, так ей сразу не повезло попасть в очень затруднительную ситуацию. Единственное, что она могла сейчас сделать, это попытаться выйти из положения с наименьшими потерями.

Жозелин задыхнулась от возмущения. Эта девчонка ей угрожала? Возмутительно! Кем она себя считала?!

Если бы Ника слышала ее мысли, то непременно поспешила бы заверить впечатлительную женщину, что не имела ничего такого в виду, просто озвучила разные способы устранения нежелательных элементов.

– Да как ты смеешь? – выдохнула сквозь зубы женщина. – Я тебя растила, кормила, одевала...

– Полгода, – перебили ее. – Вы замужем за моим отцом всего полгода, дорогая матушка.

Жозелин запнулась, а потом вдохнула и выдохнула. Неужели с девчонкой всегда было так сложно разговаривать? Почему создавалось такое ощущение, что Алэйна над ней попросту издевалась?

– Сто золотых, – начала она торги, решив, что скоро ее желания исполнятся.

Падчерица все равно умрет. Так стоило ли переживать из-за пары ничего не стоящих и не имеющих никакого веса слов? Что ей могла сделать девчонка, у которой никого за спиной не было?

Две тысячи, конечно, большая сумма, но Боне были богаты.

Вспомнив о том, что скоро все это богатство окажется в ее руках, Жозелин едва не захлебнулась слюной. Ее фантазия немедленно взбунтовалась. Перед внутренним взором пронеслось счастливое будущее. Нужно просто немного потерпеть. Торопиться некуда.

Сейчас она отдаст падчерицу за кровавого короля. Потом, максимум через пару месяцев, очень правдоподобно поплачет над ее могилой, а после начнет постепенно воплощать в жизнь планы по избавлению от надоевшего мужчины, который не так давно стал ее мужем.

Жозелин до сих пор не верила, что ей все-таки удалось выйти замуж за графа Боне. Она столько лет была его любовницей, что уже и не чаяла когда-нибудь стать официальной спутницей. Не зря говорят, что за терпение воздается!

Хорошо, что она умудрилась двадцать лет назад забеременеть и родить Каталину. Тогда это событие казалось ей концом света. Легкий флирт после очередного бала закончился не так, как планировала Жозелин.

Женщина удрученно вздохнула. Ей столько пришлось пережить за эти годы. Разве она не была достойна капельки счастья? Тем более ее нынешний муж ей обязан! Если бы не его несдержанность тогда, двадцать лет назад, Жозелин не пришлось бы столько лет жить как изгою! Он разрушил ее жизнь! Украл молодость!

– Две тысячи, – вырвал ее из тяжелых воспоминаний голос Алэйны.

Неприязненно поглядев на хорошо знакомое лицо (девчонка была вылитой матерью!), Жозелин вернулась в нынешний момент.

– Пятьсот.

– Две тысячи, матушка, – Вероника улыбнулась. – Этого должно хватить на пару платьев и платков.

Женщина ощутила, что ее лицо краснеет от возмущения. Пара платьев и платки?! Да на эти деньги можно купить дом в столице!

Выдохнув, она потеряла зачесавшиеся ладони. Подумав немного, Жозелин решила согласиться. Денег было жаль, зато проблема после перестанет быть таковой. А через пару месяцев об Алэйне и вовсе можно будет забыть. С проклятиями не шутят!

Тем более что деньги всегда можно вернуть.

Она саркастично скривила губы, со скрытым презрением поглядев на уверенную в себе девушку. Куда той тягаться с более опытной и преодолевшей столько жизненных препятствий женщиной?

Пустьшка!

Кое-что Жозелин очень не нравилось.

В последние месяцы Алэйна выглядела так, будто почти находилась в могиле, а сейчас, ты посмотри, пышет здоровьем и свежестью! А где круги под глазами? Где серая кожа? Где взгляд умирающего животного?

Ничего этого не было!

Жозелин ощущала из-за этого смутную тревогу. Ей вдруг показалось, что с падчерицей что-то сильно не так. Как-то по-другому она держалась, смотрела, да даже говорила!

– Хорошо, – согласилась Жозелин, подумав, что нужно как можно скорее отправить девчонку во дворец. Она ощутила, что все ее планы внезапно оказались под невидимой угрозой. – Я немедленно поговорю с твоим отцом, – добавила Жозелин и поднялась. Почему-то ей казалось, что следует поторопиться.

– Нужно ли так спешить, дорогая матушка? – чуть удивленно поинтересовалась Ника, едва заметно прищурив глаза.

От нее не укрылось, что собеседница стала очень тревожной.

– Нам не следует заставлять его величество ждать, – наставительно сказала Жозелин, со сладким предвкушением представив, что падчерицу ждет во дворце проклятого короля.

Она ненавидела Марель – мать Алэйны. И эта ненависть естественным образом нашла свое продолжение в отношении к девушке. Даже смерть Марель не могла унять обиду, которую долгие годы таила в душе Жозелин.

Ника не стала спорить, решив, что этим лишь вызовет еще больше подозрений. Она грациозно поднялась, оправила юбку и улыбнулась.

– Тогда я пойду к отцу с вами, дорогая матушка, – пропела она, глядя, как женщина перед ней едва сдерживается, чтобы не поморщиться.

– Я могу сама ему все рассказать.

– Ну что вы, – Ника отмахнулась. – Это ведь мое будущее. Я должна участвовать в его строительстве.

Жозелин немного подумала, а потом все-таки нехотя кивнула. Результат все равно будет прежним, так стоит ли переживать?

Граф Жедом Боне, отец прошлой хозяйки тела, в которое недавно попала Вероника, встретил их удивленно. И для этого имелись причины. Он хорошо знал, что Жозелин на самом деле не любила его дочь от первого брака. А сама Алэйна была слишком слаба после всего, что с ней произошло в последние месяцы.

Вспомнив о поступке первой жены, который стоил слишком дорого, граф нахмурился.

Женившись на Марель, он и подумать не мог, что много лет спустя найдет свою жену мертвой рядом с жертвенным алтарем, на котором будет привязана их дочь!

Это зрелище было настолько невозможным, что он едва мог поверить своим глазам.

После того дня оставшаяся каким-то образом в живых девушка постепенно угасала. Конечно, Жедом заволновался, пригласил мага. Вердикт оказался настолько невероятным, что в него сложно было поверить!

Марель, его милая и добрая Марель, которая всегда выглядела невинной и кроткой, оказалась черным магом, планировавшим отнять у дочери тело, в которое собиралась переселиться после обряда, запрещенного во всех королевствах еще пятьсот лет назад!

Он даже не знал, что Марель была магом!

Откуда? Кто? Когда? Десятки вопросов теснились в голове.

Он корил себя за то, что не увидел этого.

Поначалу был слишком влюблен (хотя это совсем не мешало ему время от времени встречаться с другими женщинами), потом образ тихой и покорной жены настолько укоренился в его голове, что Жедом и подумать не мог, что она могла скрывать в себе такую черную суть.

Родителей Марель к этому моменту уже не было в живых, поэтому спросить у них что-либо не представлялось возможным. Сама Марель не хранила при себе никаких дневников или записей.

Графу пришлось полагаться лишь на слова нанятого мага. И тот после проверки тела покойной жены Жедома заверил графа, что его супруга была сильно больна.

Ее духовное тело было повреждено. Вероятно, именно это и стало причиной, по которой она решилась на такой чудовищный шаг.

Граф не был хорошим человеком, но даже для него подобный поступок казался возмутительным. Но волновало его даже не это, а опасность, которая нависла над его головой.

Именно поэтому он как можно скорее после смерти первой жены женился повторно. Этим он словно пытался стереть позорное прошлое.

– Что вас привело ко мне? – спросил он, поднимаясь с кресла, в котором ранее сидел, просматривая финансовые документы.

Денег в этом году удалось собрать еще меньше, чем в прошлом. Проклятые холода плохо влияли на урожай.

– Ах, дорогой, – Жозелин подошла и ласково поцеловала супруга в щеку.

Граф не стал уклоняться, хотя ему не слишком нравилась такая публичная близость. Он в который раз подумал, что поспешил, взяв в жены Жозелин. В тот момент ему хотелось как можно скорее прикрыть преступление первой жены, а давняя любовница, имеющая от него ребенка, казалась подходящим вариантом.

Пусть лучше о нем болтают как о том, кто портит женщин, чем заподозрят в связи с черным магом, практикующим запрещенные ритуалы.

Если такое дойдет до короля, то графа не спасет даже то, что Марель мертва, а Жедом совсем не знал, кем она была! Ему снесут голову в тот же день!

И не только ему, но и всем его домочадцам и даже слугам! Малое ли дело – черный маг! Граф слышал, что король выжиг целое поселение, в котором, по слухам, приютился некромант! Ни капли жалости и сожалений! А ведь там жило не меньше пятисот душ!

В обществе, конечно, не обошли вниманием поступок графа. Он много раз слышал, как над ним потешаются из-за того, что он женился на старой любовнице, вместо того чтобы взять в жены молодую девушку. Но в такие моменты граф только облегченно выдыхал. Пусть болтают, главное, что они не знают правды!

– Наша милая Алэйна изъявила желание заменить нашу дорогую Каталину, – грустно вздохнув, произнесла Жозелин. – Я пыталась отговорить ее! – горячо завершила мужа женщина. – Но она настаивает.

Жедом удивленно вздернул брови и посмотрел на тихую дочь. Алэйна выросла настоящей красавицей. Она была даже более привлекательной, чем ее покойная мать. Вот только граф с трудом смотрел на свою младшую дочь. Да, хотя Алэйна была рождена в законном браке,

Жозелин удалось забеременеть первой. Глядя на Алэйну, он каждый раз вспоминал об угрозе, которую принесла в его дом Марель. И немного побаивался, что Алэйна могла унаследовать страшный дар матери.

– Это правда? – спросил он, втайне подумав, что подобное было бы лучшим выходом.

Где-то глубоко внутри его сердце екнуло, ведь так думать о вероятной смерти собственной дочери дурно, но граф торопливо затолкал все сомнения в самую темную часть своей души.

Жалость и любовь к дочери ему сейчас не помогут. Он обязан думать более глобально. Если станет известно, кем была ее мать и кем может стать Алэйна, то семью Боне сотрут с лица земли. Он не мог этого позволить!

Ему и так не везло. Он столько лет пытался зачать наследника, но ничего не получилось. Да, именно это и стало причиной столь частой смены любовниц.

И это не оправдание! Возможно, в самом начале он просто немного увлекся, но после ему приходилось думать исключительно о спасении фамилии!

Если он отправит к королю Каталину, то вскоре она погибнет из-за проклятия. Печально, но у него есть еще одна дочь. Вот только духовное тело Алэйны явно было повреждено при ритуале! А это означает, что и младшая дочь, рожденная от первой жены в законном браке, очень скоро покинет этот мир.

И что у него останется? Ничего! У него больше нет детей! А сам он давно уже не мальчик. Никакой надежды.

Поэтому мысль отправить к королю именно Алэйну мгновенно показалась Жедому стоящей. Конечно, дочь жаль, но она все равно вскоре умрет, так почему бы не совместить неизбежное с полезным?

А у него в итоге останется здоровая старшая дочь, над которой не будет висеть никакого проклятия.

Потом он отдаст ее за какого-нибудь мелкого барона и обязательным условием женитьбы обозначит то, что фамилия первого сына, родившегося в этом браке, будет Боне. Таким образом он обеспечит семье законного преемника.

Граф знал, что жена грезит отдать дочь за герцогского наследника. Наивная! Ни один герцог не отдаст старшего сына в другую семью. Поэтому им нужно найти кого-то, кто нуждается в деньгах. Такая семья пойдет на подобный шаг с радостью и отречется от первого внука.

Когда дочь решительно кивнула, граф отвернулся. Он не хотел, чтобы кто-то заметил сдержанную радость на его лице. А еще он немного стыдился этого чувства.

Возможно, Жедом руководствовался холодной логикой, но сердце подсказывало, что он обязан был подумать еще и найти иной выход, при котором никому не придется жертвовать собой.

Но это был самый простой и логичный путь, поэтому граф пусть и с угрызениями совести, но все-таки принял его. Он осознавал, что в ином случае придется задействовать слишком много душевных и финансовых ресурсов, а для него это было не слишком привлекательным. Путь наименьшего сопротивления полностью его устраивал.

– Ты хорошо подумала? – чуть прокашлявшись, спросил граф и скольльзящим взглядом посмотрел на дочь.

– Мы можем поговорить наедине? – вопросом на вопрос ответила Ника. От нее ничего не укрылось. Чем больше она видела, тем сильнее презирала все это семейство.

– Милая, о чем тут еще говорить? – вмешалась Жозелин. Она вдруг испугалась, что падчерица начнет плести свои интриги. – Ты ведь еще совсем недавно слезно умоляла меня отправить именно тебя.

– Не волнуйтесь, – Вероника тихо хмыкнула, – дорогая матушка, мои дальнейшие слова не будут касаться моего замужества.

– О, правда? Тогда о чем?..

– Выйди, Жозелин, – приказал граф, перебив слишком любопытную супругу. Ему не хотелось говорить с дочерью с глазу на глаз, но жена проявляла излишний энтузиазм. Необходимо было поставить ее на место!

Жозелин обожгла мужа недовольным взглядом, поджала губы и все-таки вышла, напоследок посмотрев на падчерицу предупреждающе.

– О чем ты хотела поговорить? – спросил граф и отошел к окну, рассматривая через мутное толстое стекло унылый пейзаж.

На самом деле ему было слегка неудобно. Легкий страх заставлял его держаться подальше от дочери, ведь кто знает, какие силы в ней таились! А вдруг она уже стала черным магом?!

– Ах, отец, – Ника тихо всхлипнула и села в кресло. Достав из кармашка платок, она принялась утирать слезы.

Она была удивлена тем, как просто смогла выдавить из себя слезы. Раньше у нее не получалось плакать по заказу.

– Мне так страшно, – жалобно добавила она, краем глаза наблюдая, как напряглись плечи графа. – Говорят, король проклят. А еще говорят, что он страшен и суров.

– Не повторяй за глупцами, – проворчал Жедом. Можно подумать, он сам не слышал все эти слухи, которые давно уже стали правдой.

Король действительно был проклят, страшен (не внешне, конечно) и суров. Он никогда не колебался. Если что-то было ему не по нраву, он расправлялся с этим взмахом руки! Только подумав об этом, граф ощутил, как у него свело живот. Его величество ни в коем случае не должен узнать, кем была Марель! Никогда! Ни при каких обстоятельствах!

Повернувшись к дочери, граф поспешно стер с лица любой намек на страх.

– Раз ты решила стать ему женой, то должна отзываться о нем лишь почтительно, – сказал он. – И в любом случае тебе не стоит повторять эти нелепые слухи. Если его величество узнает, тебя будет ждать суровое наказание.

– Да, конечно, – прошептала Ника, содрогаясь. Она наслушалась о короле достаточно, чтобы твердо решить: нужно бежать при первой возможности. – Это такая честь – стать его женой, но, отец, я вынуждена просить тебя о небольшой услуге.

– Говори, – милостиво разрешил граф, расслабляясь, и с легким сомнением оглядел дочь.

Кажется, Алэйна изменилась. После того что случилось с Марель, Жедом старался не слишком часто контактировать с дочерью. Он видел, как она с каждым днем становилась слабее. Нетрудно было понять, что черный ритуал нанес Алэйне непоправимый вред.

Возможно, ее можно было спасти, но граф не собирался нанимать целителей. Чем меньше людей будет в курсе этой страшной тайны, тем лучше для него. Он и так сглупил, когда поначалу пригласил мага. За это пришлось позже расстаться с внушительной суммой. Жедом надеялся, что деньги закроют магу рот.

Он с некоторым нетерпением ждал, когда дочь умрет, ведь она представляла угрозу, но несколько дней назад Алэйна начала оживать. Граф был в отчаянии, а тут такая прекрасная возможность!

– Мой гардероб, – словно стесняясь, Ника замялась. – Он совсем не подходит жене короля. Я боюсь, что меня, а значит, и вас, дорогой отец, высмеют в столице.

Граф облегченно выдохнул. Он думал, что дочь хотела поговорить о чем-нибудь серьезном, а дело лишь в простых тряпках! Он хмыкнул. Женщины. Над ее головой нависла угроза смерти, а она думала только о платьях! Эта мысль отдалась в его сердце презрением. Он ощутил себя спокойнее, ведь сам он думал о более возвышенных вещах!

– Конечно, о чем ты говоришь, – благодушно сказал он. – Ты могла и не спрашивать меня. Я уверен, Жозелин дала бы тебе пару сотен золотых.

– Но этого мало! – возразила Ника. – В столице все так дорого! Ткани стоят слишком много. На пару сотен я смогу заказать лишь пару платьев! Пожалуйста, отец, мы не можем посрамить нашу семью. Моя покойная матушка... – она многозначительно замолчала, посмотрев на отца из-под ресниц.

Сердце графа испуганно екнуло при упоминании первой жены.

– Хорошо, – торопливо произнес он, чувствуя, как тело покрылось холодным потом. – Скажи, сколько тебе нужно? Только, прошу, не стоит говорить о своей матери в столице. Это... – он запнулся, не зная, как обосновать свою просьбу, а потом неловко выдохнул, – будет неуместно.

Еще бы!

Ника внутренне поморщилась. Она даже в каком-то смысле понимала графа. У нее остались воспоминания этого тела, поэтому она хорошо помнила, что случилось с Алэйной.

Наверное, самым болезненным для девушки было даже не ощущение насильно вытягиваемой из тела души, а чувство глубокого предательства. Она не ожидала такого поступка от собственной матери, ведь та всегда вела себя ласково и нежно.

Ритуал нанес девушке неизгладимую душевную травму. И это не красивые слова! Духовная составляющая Алэйны действительно оказалась повреждена. Связь между душой и телом была нарушена. Магия стремительно покидала тело. И это привело Алэйну к смерти. Да, она пережила ритуал, как подозревала Ника, из-за сильного магического всплеска во время него, а вот справиться с последствиями так и не смогла.

Вместо того чтобы умереть на алтаре, Алэйна боролась за жизнь еще несколько месяцев. Она была крайне слаба, поэтому едва понимала, что происходит вокруг.

Однако если Алэйна не понимала, то пришедшая после ее смерти Ника очень быстро осознала, что дорогие родственники даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь умирающей девушке!

Да, услуги мага здесь стоили довольно дорого, но состояние графа позволяло нанять лекаря! Нет гарантий, что тот смог бы помочь, но важно ведь не это, а сам факт заботы! Уже тогда Ника поняла, что жить в этом замке она не останется.

– Три тысячи, – бесстыдно выдала Ника.

Граф поперхнулся воздухом. Посмотрев на дочь, он моргнул и нахмурился.

– Прости?

– Я понимаю, что это много, – всплеснула руками Ника. – Но мне ведь нужны не только платья, но и украшения!

– Дорогая, мне кажется, что... – граф замялся.

Сумма, названная дочерью, была большой. Если собрать все его состояние, то он едва наберет тысяч пятьдесят. И это если продать замок и прилегающие к нему земли! Да и доход в последние годы совсем упал. Постоянные холода и дожди летом убивали урожай на корню. Казалось, будто само небо восстало против его семьи!

– Платья, ленты, украшения, чулки, нижнее белье, – начала методично перечислять Ника. – И это я молчу о зимней одежде. И мне нужен не один набор, а как минимум семь.

– И все-таки такие деньги... – граф был не совсем уверен, что простые тряпки стоили столь дорого.

Он никогда не интересовался ценами на подобные вещи. А женщинам своим просто давал каждый месяц определенную сумму, не особо заботясь, на что они тратили эти деньги.

– Хорошо, – грустно вздохнула Ника. – Я понимаю, что это много. Тогда позволь мне забрать гардероб моей матери. У нее столько украшений...

Граф вздрогнул и поднял руку, безмолвно требуя, чтобы дочь замолчала. Ника послушно затихла, с любопытством глядя на отца этого тела.

– Хорошо, – сквозь зубы пробормотал граф. – Три тысячи – много, но наша семья вполне может себе это позволить. Тебе не стоит позорить нас, являясь к королю в поношенных вещах.

– Правда? – с восторгом спросила Ника. А потом подскочила на ноги и сделала пару шагов вперед, словно намеревалась обнять или даже поцеловать отца в благодарность.

Тот икнул и шагнул назад, поспешно скрыв промелькнувший на лице страх.

– Ну, ну, – сказал он. – Ты ведь знаешь, я не люблю этих нежностей. А теперь ступай. Деньги будут готовы к твоему отъезду.

– Тогда я пойду. Спасибо, отец, – пропела Ника и выскользнула из кабинета.

Она не боялась, что граф расскажет обо всем Жозелин. Мужчины обычно из-за болезненной гордости стараются не распространяться о подобных тратах женам. Он банально побойтса вызвать своим признанием многодневные упреки и обвинения. Скорее граф сделает вид, что дела между ним и дочерью Жозелин никак не касаются. А Нике подобное было только на руку!

За пределами кабинета было темно. Из-за слишком дорогого топлива для факелов коридоры замка освещались крайне скудно. Было не только темно, но и очень холодно, ведь отапливались обычно только жилые помещения.

– Госпожа, – позвали ее тихо.

Ника повернулась в сторону голоса и прищурилась. Она едва различила, что угол gobелена на стене немного приподнят.

– Сюда, – добавил голос.

– Эльза? – спросила Ника, узнав свою служанку. Вернее, служанка была, конечно, Алэйны, но после смерти девушки перешла в ее полное услужение.

– Это я, госпожа, – тихо подтвердила Эльза. – Идемте, пока нас никто не увидел.

Приблизившись к стене, Ника скользнула в тайный проход следом за служанкой.

– Все готово, – произнесла Эльза шепотом, когда они отошли от кабинета на достаточное расстояние. – Сундуки Михай спрятал в старом сарае на заднем дворе. Он прикопал их, так что никто не должен найти.

– Пусть присматривает, – приказала Ника. – Мало ли кто случайно наткнется. Вас никто не видел?

– Никто, госпожа, – с нотками гордости сказала девушка. – Господин граф, видать, очень уж любил вашу матушку, раз так и не стал трогать ее вещи. Правильно ли мы поступили, что забрали их?

– Это мое наследство, – уверенно произнесла Ника. – Когда в доме появляется мачеха, то отец становится отчимом.

– Вот уж истину говорите, госпожа, – горячо поддержала ее Эльза, у которой имелся крайне болезненный опыт по этому поводу.

Когда она была маленькой, ее отец женился повторно. Скоро любимая дочь перестала быть таковой, превратившись внезапно в нахлебницу. Мачехе очень быстро удалось убедить главу семейства, что его дочь от первой жены уже взрослая и ей давно пора работать. А ведь девочке тогда было всего пять лет! Хорошо, что она попала в слуги к графской дочери – Алэйне, иначе все могло закончиться не столь прекрасно!

Вероника хмыкнула.

Вряд ли в том, что граф не стал трогать вещи первой жены, виновата его неземная любовь. Он просто панически боялся силы Марель и поэтому всячески старался сделать вид, что никакой жены у него до Жозелин не было.

Сразу после осмотра, когда он в самом начале пытался найти какие-нибудь записи или дневники, граф закрыл комнату Марель и запретил кому-либо к ней приближаться.

Вещи внутри остались лежать на своих местах. Граф явно боялся, что жена наложила на них какие-нибудь проклятия. Ника не стала переубеждать его. Зачем? Это ведь так удобно!

К тому же она знала, что никаких проклятий на вещах Марель не было. Еще Алэйна в свое время перетрогала их, и с ней ничего не случилось. Так что Ника спокойно вошла в комнату матери этого тела и собрала все, что представляло хоть какую-то ценность, после чего приказала Эльзе с Михаем спрятать сундуки где-нибудь, где их никто не найдет.

Можно было, конечно, оставить все в комнате, но она волновалась за сохранность вещей, ведь Жозелин в отличие от своего мужа о силе Марель не знала и вполне могла соблазниться оставшимися от первой жены украшениями.

Почему не забрала до сих пор? Жедом не позволял. Но это ведь могло и измениться!

По ее подсчетам, оставшиеся от матери драгоценности тянули не меньше чем на тысячу золотых. Много, но недостаточно! За двадцать лет совместной жизни должно было скопиться гораздо больше ценностей. Но их не было в ее комнате.

Раз нет там, тогда где они?

Глава 2

Встав посередине комнаты, Ника принялась напряженно размышлять, куда мать ее нового тела могла спрятать оставшиеся драгоценности.

– Думай, голова, шапку куплю, – прошептала Ника, прищуриваясь.

Если следовать логике, Марель должна была заранее готовиться к такому серьезному шагу, как переселение души. Она оставила в комнате лишь самую малость, чтобы полное отсутствие ценностей не вызвало подозрений. И куда-то спрятала все остальное, чтобы потом иметь к собственности неограниченный доступ.

Зачем она это сделала? Боялась, что за время адаптации к новому телу граф куда-нибудь денет вещи самой Марель? Опасалась, что муж не разрешит «дочери» унаследовать то, что принадлежало когда-то «матери»?

Ника озарило.

Марель ведь собиралась стать Алэйной!

А раз так, значит, драгоценности должны были находиться в месте, доступном Алэйне!

Вероника более цепким взглядом осмотрела комнату, в которой жила последние дни.

– Где же? – прошептала она и принялась заглядывать в каждый угол.

Спустя некоторое время она рухнула на кровать и раскинула руки в стороны. Нет, все не могло быть настолько легко. Пусть в комнату Алэйны почти никто не заходил, но слуги все же время от времени здесь убирались. Вряд ли Марель стала бы так рисковать.

Спустя пару минут напряженного размышления Ника вскочила с кровати. Схватив факел, она осторожно приоткрыла дверь и выглянула наружу. Тишина. Никого. Неудивительно, учитывая, что стояла глубокая ночь.

Вероника не могла долго ждать, ведь уже завтра начнутся активные приготовления к ее отъезду. Выскользнув в холодный коридор, Ника поежилась и направилась в сторону отдаленной и почти позабытой обитателями замка винтовой лестницы, ведущей на самый верх.

При этом она прислушивалась к любым шумам, которые могли предупредить о чем-то приближении. Жаль, что нельзя погасить факел. Даже с памятью Алэйны она вряд ли сможет пройти по замку в полной темноте.

Добравшись до лестницы, Вероника замерла, а после, убедившись, что никого поблизости по-прежнему нет, поднялась.

Дверь открылась без шума.

На лице Ники медленно появилась довольная ухмылка.

Не было сомнений, что петли регулярно смазывали!

Оказавшись внутри, Ника прикрыла за собой дверь и повела факелом из стороны в сторону. Башня имела крохотный размер и явно была заброшенной. Когда-то давно сюда стащили какие-то ящики, да так о них и позабыли.

В далеком детстве Алэйна любила здесь играть. Ей нравилась высота башни и то, что ее здесь никто не мог найти. Она могла часами любоваться видом из небольшого окна. Вероника хорошо помнила, что об этом ее укрытии знала только Марель. Алэйна сама рассказала матери однажды.

Если судить по слою пыли, тут давно никого не было. Но если присмотреться, становилось понятно, что кто-то пытался скрыть свое пребывание здесь.

Сунув факел в крепеж на стене, Ника отодвинула несколько ящиков, открыв доступ к тайнику в полу. Когда-то давно его нашла Алэйна. Она прятала там разные детские ценности вроде красивого камня или выструганной Михаем деревянной куклы. Отец не разрешал дочери играть с ней, а Алэйне очень нравилась кукла, поэтому вместо того, чтобы выбросить, девочка спрятала ее здесь.

Тайник скрывался за камнем, который требовалось чем-то приподнять. Подцепить его пальцами не представлялось возможным. Алэйна для этого раньше держала здесь специальную ветку.

Оглядевшись, Ника торжествующе хмыкнула. Нужная ветка лежала неподалеку. Вскоре с ее помощью она подняла плоский камень и едва не вскрикнула от чувства победы.

– Да! – воскликнула Ника шепотом, радостно и любовно оглядев сундучки на дне тайника.

Они оказались на удивление тяжелыми. Озадачившись, Ника приоткрыла один и пораженно замерла. Внутри лежали не украшения, а золотые монеты! Неудивительно, что сундучки весили так много!

Проверив остальные, Вероника довольно улыбнулась. Она не стала считать, но была уверена, что находка потянет на несколько тысяч монет.

Не было и речи о том, чтобы снести сундучки вниз самой. Пусть они были маленькими, но их вес внушал уважение. Она просто выбьется из сил, пока будет переносить их по одному в свою комнату. Да и опасно это – оставлять деньги у себя! Мачеха наверняка заинтересуется, что падчерица хранит там такое тяжелое.

Вернув все на место, Ника поднялась. Отряхнув запыленную юбку, она подхватила факел и направилась в свою комнату.

Утром ее разбудила служанка.

– Как спалось, госпожа? – спросила Эльза, заправляя кровать.

– Хорошо, – легко солгала Вероника. – Пусть Михай сегодня вечером придет ко мне.

Эльзе было любопытно, но она не стала спрашивать, просто передала просьбу Вероники парню. Тот не заставил себя ждать, как только стало вечереть, явился в комнату Ники.

Михай был одним из личных слуг Алэйны. Она, Эльза и Михай были примерно одного возраста. Если Эльза заботилась о внешнем виде хозяйки, еде и чистоте в комнате, то Михай взял на себя тяжелую работу. Например, именно он таскал ведра с водой, когда Алэйне хотелось принять ванну, чистил камин и приносил для него дрова.

Михай попал к Алэйне случайно. Его едва не забил до смерти торговец, решивший, что мальчишка украл у него какой-то заморский фрукт.

Проезжавшая мимо с отцом юная дочь графа увидела происходящее и, образно говоря, остановила руку купца. Она заплатила ему за фрукт и забрала мальчика с собой, уговорив Жедома позволить беспризорнику стать ее личным слугой.

С тех пор Михай был полностью предан своей госпоже. Вместе с Эльзой он заботился об Алэйне, ставя ее приказы выше распоряжений графа или графини.

Ника не была до конца уверена в верности этих двоих, но у нее не было выбора. Она не могла самостоятельно перемещать тяжелые сундучки с сокровищами.

При любом раскладе, подумала Вероника, максимум, что она потеряет в случае предательства, это деньги. Зато сразу узнает, что доверять Михаю и Эльзе нельзя. Лучше проверить их верность в такой малости, чем потом горько жалеть.

– Надо спрятать их, – шепотом сказала Ника, держа факел так, чтобы Михаю было лучше видно сундуки.

Да, этой ночью они поднялись на башню вдвоем. Если Михаю и было интересно, куда и зачем они идут, то он молчал.

Услышав ее слова, парень просто кивнул и принялся доставать сундучки.

– Идите спать, госпожа, – сказал он. – Я все сделаю сам.

Вероника посмотрела на его простое, покрытое бледными веснушками лицо и кивнула.

Оставив Михаю один из факелов, она вернулась к себе в комнату. Доверять было сложно, но Ника заставила себя успокоиться.

Она не могла бродить по замку вместе с ним. Если его поймут, Михай всегда сможет придумать какую-нибудь убедительную ложь. А ее хождения вместе со слугой точно не поймут.

– Михай просил передать, что все сделано, госпожа, – шепнула ей утром Эльза.

Ника кивнула и выдохнула. Пока все шло хорошо.

Вряд ли кто-то ожидал от Алэйны, что она послушается отца и бросится в бега. Когда они поймут, что она не приедет в столицу, станет уже поздно. К этому моменту она будет так далеко, как только возможно.

Но все равно следовало выбрать самое неочевидное направление, чтобы сбить возможную погоню со следа!

Итак, в какую сторону бежать?

Лицо Ники озарилось, а на губах заиграла предвкушающая улыбка. Ее светло-серые, похожие на прозрачные озера глаза мягко засветились.

С большой долей вероятности ее будут искать в самых очевидных направлениях. А именно – в противоположной стороне от столицы!

Все ведь логично? Человек, который хочет сбежать, будет стремиться оказаться от нежелательного места как можно дальше. Раз так, то ехать туда ни в коем случае нельзя! Два других направления Вероника тоже отвергла.

Оставалось только одно – на юг. Прямо в столицу! Вернее, она собиралась в какой-то момент обогнуть ее и проехать мимо. Едва ли те, кто будет преследовать ее, догадаются, что она проскользнула прямо под их носом!

Вероника тихо рассмеялась, но в следующий миг оборвала смех. Не стоило праздновать победу заранее, иначе небеса рассердятся на такую самоуверенность и обрушат на наглеца заслуженную кару!

Прикрыв рот рукой, Ника поглядела вверх.

– Ничего такого, – прошептала она и вздохнула.

Раньше она не была настолько верующей, но трудно сомневаться в существовании некой высшей сущности, когда ты каким-то образом оказалась в другом мире. Не совсем доказательство, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть!

В середине дня к ней в комнату явилась старшая сестра. Ника совсем не хотела с ней общаться, но все-таки впустила. Ей было интересно, что хочет сказать Каталина. Если опираться на память прошлой владелицы тела, сестра Алэйны была той еще актрисой.

– Ах, сестра! – взволнованно воскликнула Каталина, бросаясь к Нике. Схватив ее руки, она посмотрела на Веронику большими заплаканными глазами.

Застывшие в них слезы и покрасневшая кожа вокруг глаз намекали, что девушка сильно расстроена.

Ника прищурилась. Она ни на грамм не верила, что Каталина действительно сочувствует судьбе сестры.

– Это так печально! – продолжала Каталина. Ее бесформенные крупные губы слегка подрагивали. – Говорят, его величество ужасен! Он убивает своих жен! Что нам делать?! Он убьет тебя! Ах!

Вскинув руки, Каталина прижала их к груди, а потом, словно лишившись всех сил, рухнула в кресло. Откинувшись на спинку, она положила ладонь на лоб.

– Мне дурно, – отчиталась Каталина. – Сестра, зачем ты взяла на себя этот брак? Ты не должна была! Как я теперь буду жить, зная, что именно я стала причиной твоей смерти?!

«Эй, я еще не мертва!» – хотелось возразить Нике, но она лишь с интересом продолжила наблюдать за концертом.

Каталина была настоящим талантом.

– Что мне теперь делать? – на глазах Каталины навернулись слезы, которые потом чистыми ручейками потекли по белоснежным щекам.

Ника восхитилась.

Ей самой никогда не удавалось плакать так красиво! Обычно в такие моменты у нее закладывало нос, а лицо мгновенно краснело и опухало. И это не говоря о том, как всякий раз кривилось лицо, когда она рыдала или пыталась сдержать плач. Вероника даже не знала, в какой момент выглядела хуже!

За одно это умение нужно отдать Каталине должное! Ей явно пришлось приложить много усилий, чтобы овладеть столь мощным оружием!

Подумав немного, Ника решила, что и из этой ситуации можно что-нибудь выгадать. Устроившись удобнее в соседнем кресле, она состроила печальное лицо, а потом, вытащив платок, еще и покашляла в него несколько раз, стараясь придать своему облику болезненный и несчастный вид.

Она сразу уловила, с каким жадным интересом за ее кашлем наблюдала Каталина. Правда, заметив, что Ника смотрит на нее, девушка попыталась мгновенно вернуть прежнее несчастное выражение.

– Еще и твое здоровье, – плаксиво протянула Каталина. – Откажись, сестра! Я скажу матушке, чтобы нас снова поменяли! – решительно выдала она, приподнимаясь.

Каталина явно рассчитывала, что Вероника ее остановит, но Ника не собиралась этого делать, с любопытством ожидая, что сестра предпримет дальше.

Осознав, что никто ее задерживать не собирается, Каталина рухнула обратно в кресло.

– Ах, я совсем забыла, что матушка велела мне не беспокоить ее. У нее разболелась голова от переживаний. Она легла отдохнуть до ужина!

– Ей сейчас тяжело, – понимающе кивнула Ника, а потом еще раз кашлянула в платок.

Взгляд Каталины вдруг стал опасливым. Она явно подумала, что болезнь сестры может оказаться заразной. Ника заметила, как та посмотрела в сторону двери. Ну уж нет! Раз пришла, значит, приноси пользу!

– Я все хотела тебя попросить, – якобы замявшись, Ника замолкла.

– О чем, сестра? – нетерпеливо спросила Каталина, подгоняя ее.

– То ожерелье... Ах, нет, мне совсем не стоит говорить о нем! Просто оно так подходит к моему изумрудному платью, – Ника вздохнула.

Каталина напряглась. Ей совсем не хотелось отдавать свои драгоценности, но следовало поддержать образ милой и понимающей сестры.

– О, ты можешь взять его, конечно. Я сейчас принесу, – Каталина поднялась.

– Я пойду с тобой, – Ника шустро последовала за сестрой, предвкушая будущую добычу.

В комнате Каталина нехотя открыла шкатулку с драгоценностями и принялась в ней копаться в поисках упомянутого ожерелья.

– Ох, а вот это очень подойдет к другому моему платью! – воскликнула Ника, бесцеремонно вытаскивая красивый кулон с желтым полупрозрачным камнем. – Ты ведь не против, сестра?

Она посмотрела на Каталину несчастным умоляющим взглядом.

– Тебе не стоит переживать, – продолжила Ника замогильным голосом, – я прикажу, чтобы после моей смерти все украшения вернулись к тебе.

Каталина приободрилась. Действительно, что она переживает? Вряд ли его величеству будут нужны вещи покойной жены. Вероятнее всего, он просто прикажет вернуть их в семью умершей супруги. А если Алэйна еще и оговорит это специально, то у короля не будет причин забывать о такой мелочи.

– Ах, конечно, дорогая! – Каталина радушно улыбнулась и нехотя пододвинула шкатулку к Нике. Хотя все ее украшения вернутся, отдавать их все равно очень не хотелось. – Ты можешь выбрать, что тебе нравится.

– Правда? – Вероника округлила глаза, а потом смущенно улыбнулась. – Ты самая лучшая сестра на свете! Мне так повезло!

После этих слов Вероника забрала себе практически все, что было более или менее ценным и красивым, совершенно не ощущая стыда.

Дорогой папочка все равно надарит любимой дочери новых драгоценностей, а Нике в ее полной опасностей свободной жизни лишняя копейка совсем не помешает!

Каталина наблюдала, как ее любовно выбранные украшения исчезали в бездонных карманах сестры. В какой-то момент скорбное лицо преобразилось, на миг став злорадным. Пусть радуется! Ей все равно недолго осталось! Вскоре не только эти украшения, но и все состояние семьи будет в их с мамой руках!

Распрощавшись, Ника торопливо вернулась в свою комнату. Мало ли, вдруг еще передумает!

Сгрузив драгоценности на кровать, Вероника вспомнила лицо Каталины и усмехнулась. В следующий раз притворщица десять раз подумает, прежде чем строить из себя доброго и щедрого человека! Пусть ценит то, что произошло, как урок!

Сложив украшения в свободную шкатулку, Ника позвала к себе Эльзу. Девушку не нужно было ждать, она всегда находилась где-нибудь рядом на случай, если госпоже что-то понадобится.

– Садись, – сказала Ника, кивая в сторону кресла.

Эльза неуверенно повиновалась. Обычно она не сидела в присутствии господ, но и спить сейчас явно было неуместно.

Вероника придирчивым взглядом осмотрела служанку. Предстояло рассказать ей о планах, время поджимало. На днях Ника будет отправлена в столицу. Велик был шанс, что Эльза, переступив порог комнаты, в тот же миг побежит докладывать Жозелин.

Нике было сложно доверять. Она не была юной или наивной. В конце концов, за плечами остались десятилетия прошлой жизни. За это время она успела узнать, какими на самом деле бывали люди, поэтому образ преданной и верной служанки никак не мог полностью ее убедить.

Но выбора не было! Она не могла сбежать самостоятельно. Вернее, конечно, могла, но только в том, что было на ней. И Ника сомневалась, что при таком раскладе убежит далеко.

Собравшись с мыслями, она принялась объяснять все Эльзе, наблюдая за ее мимикой. Девушка слушала внимательно, возмущалась в нужных моментах, охала и ахала, качала недовольно головой, а под конец и вовсе немного расплакалась.

– Я пойду с вами, госпожа, – уверенно выдала Эльза. – И Михай пойдет. Я знаю. Он любит вас. Вернее, не любит. Нет, конечно, любит, но не так. Вы не подумайте. Ох, я хотела сказать...

– Я поняла, – Ника кивнула и улыбнулась. Все выглядело хорошо и убедительно, но Вероника не собиралась расслабляться. – С Михаем я поговорю сама.

Еще через час из ее комнаты вышел Михай. Парень был молчаливым человеком, поэтому много не говорил. После короткого объяснения нынешней ситуации он просто кивнул и заверил, что его госпожа именно Алэйна и следовать он будет только за ней.

На следующее утро Михай, одевшись теплее, отправился на телеге в соседнюю деревню. Если кто-то и удивился, то ничего не сказал. Парень иной раз выезжал из замка с разными поручениями, поэтому никто даже не думал его останавливать.

И на покрытые старыми тряпками сундуки люди тоже не особо обратили внимание. У слуг в замке было полно дел, так что им некогда было смотреть по сторонам и рассуждать, куда и зачем кто-то поехал.

Если кто и удивился, что Михай не вернулся к вечеру, то не думал об этом долго. Мало ли какие дела задержали личного слугу молодой госпожи! А на следующее утро та госпожа и сама покинула замок, так что о Михае вспомнила только лишь пара молоденьких служанок,

которым нравился парень. Да и то о его отсутствии они горевали недолго, обратив взгляд на тех, кто был рядом.

Задвинув шторку на окне, Вероника плотнее закуталась в теплый плащ и спрятала замерзающий нос в меху.

– Холодно? – участливо спросила служанка, сидящая сейчас вместе с госпожой в повозке.

Карету тряхнуло. Тихо выругавшись себе под нос, Эльза поправила горячие камни в специальном железном держателе, установленном посередине кареты.

Ника поерзала на месте. Скамейка была очень жесткой! Хорошо, что она додумалась постелить на нее пару шкур.

– Нормально, – отмахнулась Ника и погрела руки дыханием. Потом протянула пальцы к «печке». Она очень надеялась, что в дороге не будет слишком трясти. Иначе держатель точно упадет, а горящие камни вывалятся наружу!

– Говорят, в столице тепло, – сказала Эльза. – А! Мы ведь не едем в столицу, – шепотом добавила она, вспомнив о деле.

Пару дней они ехали без каких-либо проблем.

Если, конечно, не считать проблемами затекающее от жесткого сиденья тело, желание снять с себя неудобную верхнюю одежду и постоянную тряску! Пища тоже была весьма скудной. Сухое мясо, постепенно черствеющий сыр и лепешки – не самое полезное питание, но деваться было некуда.

Кроме кучера, управляющего повозкой, их сопровождало шестеро воинов. Это было достаточно много. Ника знала, что в подчинении у графа имелось около полусотни воинов – и это здесь считалось очень хорошей военной поддержкой. Больше было только у герцогов и, конечно, у самого короля.

А вот на пятый день, ближе к вечеру, на них все-таки напали. Вероника удивилась такой поспешности. Неужели мачеха оказалась настолько нетерпеливой?

За свою жизнь Ника не волновалась. Главное – не лезть в пекло, и ее не тронут, ведь мачехе нужно, чтобы падчерица все-таки доехала до столицы и вышла замуж за короля. В ином случае ей придется отдать за проклятого правителя собственную дочь. При таком раскладе Жозелин скорее сама станет охранять дочь мужа, чем позволит навредить ей!

Услышав снаружи шум, Ника отодвинула занавеску и выглянула на улицу. Эльза рядом заволновалась, быстро поняв, что происходит. Вцепившись в руку Вероники, она напряглась.

Ника принялась наблюдать за представлением, разыгранным специально для нее. Не было никаких сомнений, что воины, посланные якобы отцом, подчинялись графине. Они сражались так, будто с трудом могли оторвать меч от земли! Вероника отчетливо видела веселые улыбки на бородатых лицах и взгляды, бросаемые время от времени в сторону кареты.

Алэйна вполне могла бы и поверить, тем более что во время «сражения» наглецы специально кричали очень громко, явно рассчитывая напугать впечатлительную девушку. Вот только Алэйна давно отправилась на перерождение, а вместо нее появилась совсем другая личность, от которой не укрылись все ужимки начинающих актеров.

– Им нужно взять пару уроков у Каталины, – пробормотала Ника и усмехнулась.

«Сражение» очень быстро достигло финала. «Бравые» воины оказались побеждены разбойниками. Рухнув как подкошенные, бойцы принялись изображать из себя смертельно раненных. Нападавшие увлеченно насмехались над ними.

Эльза напряглась еще сильнее, когда дверца кареты открылась, а в проеме показалось заросшее лицо местного криминального элемента.

– Эй, парни, смотрите, какие у нас тут красотки! – крикнул он и засвистел. Эльза схватила вытащенный из-за пазухи нож и встала перед Никой.

– Пошел прочь! – крикнула она взволнованным голосом.

– Положи тыкалку, малышка, – усмехнулся мужчина, но взгляд его стал более серьезным. – Поранишься еще.

Вероника не обманулась грязным и лохматым видом. Перед ней стоял хорошо обученный воин. Ничего удивительного. Доверять такое важное дело простым разбойникам было нельзя. Тут она мачеху хорошо понимала.

Окинув взглядом пустое пространство, «разбойник» пошло ухмыльнулся, а потом захлопнул дверцу.

– Пусто! – донесся до их ушей его громкий голос.

Вероника вздохнула и сильнее закуталась в плащ. Она лишь надеялась, что ее уловку не обнаружат до самого конца.

– Ушел, – выдохнула Эльза.

Вероника спокойно кивнула, пряча замерзшие пальцы глубже в складки плаща. Несмотря на уверенность, что их не тронут, она сильно нервничала. А еще беспокоилась, что ее хитрость разгадают раньше времени. Если такое случится, с ними точно не станут церемониться!

Вряд ли убьют (хотя исключать случайность не стоило), а вот в остальном уверенности не было.

Карету начало шатать. Эльза вскинула голову, прислушиваясь.

– Снимают багаж, – догадалась она.

Девушка бросила на госпожу быстрый взгляд. И пусть по напряженной линии челюсти и более бледному цвету лица можно было догадаться, что та нервничает, в целом младшая дочь графа выглядела безмятежной.

Снаружи засмеялись.

Эльза нервно вздрогнула и села, настороженно прислушиваясь к каждому подозрительному звуку.

– Они ведь не... – начала она и замолчала. Сглотнув, Эльза понизила голос и закончила предложение: – Не догадаются?

– Будем молиться, чтобы удача была на нашей стороне, – тихо отозвалась Ника.

У нее самой сердце колотилось где-то в пятках от страха. Один неверный шаг, простая случайность – и ее маленькая уловка будет разоблачена!

Шум снаружи начал постепенно затихать, а через какое-то время карета дернулась и помчалась вперед.

Ника схватилась за скамью, удерживаясь на месте. Эльзе так не повезло, рывок заставил ее упасть на пол. Налетев на держатель для камней, она сдавленно охнула. Вероника бросилась помогать, опасаясь, что девушка может обжечься, но карету замотало из стороны в сторону.

– Поднимите юбки, госпожа! – вскрикнула Эльза, когда от тряски один из камней вывалился из железной печки на пол и начал кататься из стороны в сторону.

Ника не спорила. Отпустив опору, за которую держалась, она попробовала подобрать ткань, но карету снова мотнуло. Из-за этого Вероника едва не свалилась на пол, но рука Эльзы вовремя помогла ей избежать падения.

– Идиот, что он делает?! – закричала служанка. – Он собрался нас убить?!

Вероника стиснула зубы. Либо лошади, чего-то испугавшись, понесли, либо это еще одно представление для них.

Тряска продолжалась не меньше часа. Хорошо, что камень, вывалившийся из держателя, постоянно катался по полу. Древесина просто не успевала нагреться достаточно, чтобы загореться.

Когда их транспорт резко затормозил, обе девушки все-таки упали вперед. Эльза снова ударилась о держатель, а сама Ника свалилась на пол, только чудом избежав падения на камень.

Ощувив жар около руки, она резко отдернула ладонь и встала. У нее немного кружилась голова, а еще сильно тошнило. Не думая ни о чем, Ника распахнула дверь и вылетела наружу. Свежий воздух, хлынувший потоком в легкие, принес небольшое облегчение.

Сзади нешадно ругалась Эльза. Она пыталась выкинуть из кареты огненный камень, который уже начал прожигать деревянный пол.

Жозелин нервно ходила из стороны в сторону. Она нервничала. Посланные воины вскоре должны были вернуться с принадлежащими ей деньгами.

Сначала она хотела дождаться смерти падчерицы, но потом подумала, что неизвестно, когда девчонка умрет. За это время той вполне удастся потратить часть денег. И куда потом девать ненужные платья?

Конечно, их можно было продать, но часть суммы все равно будет утеряна, ведь вещи с чужого плеча всегда продавались по более низкой цене, чем абсолютно новые. Да и если кто-то узнает, что платья принадлежали покойной жене короля, то о продаже вообще можно будет забыть. Люди суеверны. А еще существовал шанс, что на карету нападут настоящие разбойники!

Нет, нет, Жозелин не могла спокойно спать, зная, что ее деньги находятся в такой опасности! Именно поэтому она выждала всего пару дней и отправила людей захватить сокровища.

Охрану Алэйны она подкупила заранее – сопровождающие не станут сильно сопротивляться, когда придет время. Все было десять раз обговорено и выучено. Жозелин даже не сомневалась в успехе, просто какой-то червячок сомнений не давал покоя.

Подумав о гордой падчерице, которая посмела требовать от нее, Жозелин, деньги, женщина сначала криво улыбнулась, а потом и вовсе рассмеялась. Боже, какой наивной могла быть молодость! Как хорошо, что сама она всегда была разумной!

Поздно ночью, когда до рассвета оставалась всего пара часов, верный слуга принес ей весть, что посланные на задание люди вернулись. Женщина мгновенно взбодрилась.

Заговорщики действовали быстро и тихо. Никому не хотелось разбудить спящего графа! Да и от глаз остальной прислуги замка следовало таиться. Слухи были ни к чему.

Вскоре несколько крепких мужчин, тела которых графиня окинула жадным похотливым взглядом, внесли внутрь комнаты сундуки. Жозелин возбужденно облизнула губы. Поклажи было больше, чем она думала! Неужели у девчонки было столько вещей?

Откинув крышку первого сундука, Жозелин на миг замерла, а потом принялась открывать лежащий наверху сундучок. Когда ей это удалось, она торжествующе рассмеялась. Внутри лежало золото и украшение из камней!

Истукпленно погладив монеты, она наткнулась взглядом на золотистую ткань, выглядывающую из-под золота, но не придавала этому никакого значения – эйфория все еще была сильна.

Удовлетворившись осмотром, она принялась проверять остальные сундуки. Не во всех она нашла шкатулки. В основном поклажа состояла из одежды, что логично.

Жозелин уже собиралась приказать сложить сундуки в подготовленной для них комнате, когда все-таки обратила внимание на ткань под монетами. Чуть нахмурившись, она отодвинула золото и украшения в сторону. Под ними обнаружилась матерчатая подкладка.

Сердце тревожно сжалось.

Резко схватив тряпку, она рывком выдернула его из сундучка. Золотые монеты рассыпались по полу, но Жозелин не придавала этому значения. Она тревожно глядела на холщовый мешочек на дне.

Отбросив дорогую ткань, она принялась дрожащими пальцами развязывать тугой узел. Когда ей это удалось, Жозелин на миг замерла, а потом все-таки открыла горловину.

Ее сердце в тот же миг едва не остановилось!

– Мерзавка, – прошептала она с такой ненавистью, что у наблюдающих за ней людей мурашки по коже побежали. – Мерзавка! – закричала графиня. – Я убью ее! Убью! Убью!

Подошедший в тревоге слуга, желавший как-то помочь госпоже, увидел, что внутри мешочка лежали обычные серые камушки.

Вскинув голову, Жозелин прищурилась и посмотрела на главу отряда. Может быть, не стоило обвинять глуповатую падчерицу? До этого момента та не показывала никакой склонности к хитрости. Однако удивленный и растерянный любовник выглядел так, будто и сам не знал, как обстоят дела.

Жозелин схватила одну из монет и с силой сжала в руке.

Падчерица или любовник? Кто из них посмел?! У кого хватило смелости плюнуть ей в лицо?!

Ярость клокотала внутри. Женщина быстрым взглядом окинула брошенные ей, будто милостыня, монеты и прочие ценности. Только сейчас Жозелин осознавала, что все отданные ей украшения были из полудрагоценных дешевых камней!

Хотелось скривиться и выкинуть все, но жадность, вечно властвовавшая над остальными чувствами, не позволила такой расточительности.

– Собери их, – холодно приказала она, отходя от сундука на несколько шагов. – Если пропадет хоть одна монета, я сниму с тебя шкуру, – пригрозила Жозелин.

Дождавшись, когда дрожащий слуга выполнит приказ, она выставила его вон из комнаты, оставшись наедине с любовником.

– Девчонка обманула нас, – отойдя от сильного удивления, хмыкнул мужчина. Подойдя к столу, на котором стояла шкатулка с собранными монетами, мужчина схватил золотой кругляш и подбросил его вверх, а потом ловко поймал.

– Ты разве не проверял сундуки? – холодно спросила Жозелин, все еще пытаясь взять свою ярость под контроль.

– Смотрел, конечно, – хмыкнул мужчина. – Но у нас не было времени перетряхивать сундуки полностью.

– Ты куда-то спешил? – резко поинтересовалась женщина, желая излить свое разочарование на любовника.

– К тебе и спешил, – похабно улыбнувшись, мужчина подошел ближе.

– Нужно было смотреть внимательнее!

Мужчина раздраженно дернул щекой.

– Да кто знал, что девчонка решит обмануть всех? С чего она вообще это провернула? – он кивнул в сторону перетряхнутых сундуков. – Обычно люди таким не занимаются.

– Так, может, это и не она вовсе? – вкрадчиво сказала Жозелин.

Мужчина замер. Его спокойное лицо медленно начало превращаться в маску отчужденности и скрытой агрессии. Женщина тревожно сглотнула. Она хорошо знала нрав своего любовника. Не хотелось зря его провоцировать.

Конечно, разъяренный вид ее крайне возбуждал, но она прекрасно понимала, что человек перед ней мог быть исключительно жестоким. Вряд ли его остановит высокий титул, если ему вздумается ее убить.

– Осторожнее со словами, дорогая, – глухим голосом предупредил он.

Жозелин резко отвернулась. Она поежилась и принялась потирать внезапно замерзшие плечи.

– Я просто хотела сказать...

В следующее мгновение она ощутила сзади прижавшееся мужское тело. Сильная рука легла ей на горло. Женщина задрожала. Внутри вспыхнул страх, смешанный с возбуждением. Даже разочарование из-за денег отступило на второй план.

– Ну, ну, – заворковал мужчина. – Ты просто ошиблась. С кем не бывает, – усмехнулся он. – Девочка оказалась более умной, чем мы рассчитывали. Я просто догоню ее и спрошу, куда она дела наши деньги. Думаю, это будет лучшим решением.

Жозелин кое-как кивнула и прикрыла глаза, ожидая, что будет дальше. Она уже предвкушала следующий час, но мужчина внезапно отстранился.

– Думаю, стоит поспешить, – бросил он насмешливо и спокойно вышел из комнаты. Монета, которую он до этого подкидывал в воздух, давно перекочевала ему в карман.

Глава 3

– Ты убить нас хотел?! – крикнула Эльза, кидаясь к кучеру.

Подхватив с земли тонкую ветку, она принялась хлестать мужчину. Тот лишь бормотал, что у него не было выбора, но особо не защищался. Ветка была совсем тонкой и вряд ли причиняла ему серьезный вред.

– Хватит, – тихо попросила Ника. – Нам нужно поспешить.

– Да, да, госпожа, – закивал кучер, кланяясь.

В этот момент они услышали топот копыт. Вероника напряглась, ведь это могли вернуться «разбойники», догадавшиеся проверить сундуки более тщательно. Но нет, это оказалась «отважная» охрана.

Сыграв свою роль, они нагнали карету. Теперь им нужно было действительно защитить дочь графа, чтобы та смогла добраться в столицу без помех.

– Прошу простить нас, госпожа, – повинился начальник группы. – Нам не удалось защитить ваши вещи, – он понурил голову и сжал кулаки, словно на самом деле сильно переживал из-за неудачи. Единственной его раной была небольшая царапина на щеке, из которой давно уже не текла кровь.

– Вы собираетесь их искать? – спросила Ника, хмурясь. Она сделала вид, что сильно обеспокоена потерей багажа.

– У нас приказ охранять вас, госпожа! – громко произнес мужчина. – Мы не можем гнаться за каждым душегубом. Хорошо еще, что все остались целы.

Ника и не рассчитывала, что потерянные вещи кто-то кинется догонять. Настаивать она в любом случае не собиралась, спросила лишь для того, чтобы все выглядело более натурально.

– И за что вам только господин деньги платит? – проворчала Эльза. Она, конечно, знала, что не следует искать потерянные сундуки, но ситуация все равно ее сильно раздражала.

– Поспешим, – поставила точку Вероника и забралась обратно в карету.

Эльза скользнула следом. Как только дверца кареты закрылась, она хитрым взглядом посмотрела на госпожу.

– Удалось? – шепотом спросила она. Ее глаза сверкали от восторга, а ведь еще недавно девушка была крайне напугана!

– Тише, – шикнула на нее Ника, едва заметно улыбнувшись. – Рано радоваться, – перешла она на шепот. – Они вполне могут проверить сундуки на ближайшем привале. Нам нужно уйти как можно дальше.

После этого каждый новый день, отделяющий их от графства и от подставных разбойников, встречался Никой и Эльзой с благословением. Чем дальше они уезжали, тем больше убеждались, что никто из наемников не подумал проверить сундуки повторно. Это было настоящей удачей.

Ближе к столице погода начала меняться – становилось теплее. Вероника не могла сменить плащ, ведь все ее вещи были украдены. Поэтому она сняла его, оставшись в одном платье.

– Скоро столица, – произнесла однажды Эльза. – Осталось совсем немного.

Ника кивнула. По ее подсчетам, до центрального города королевства осталась всего неделя пути. Наемники их так и не догнали, но с каждым днем Вероника ощущала, как усиливается тревога. По всему выходило, что «разбойники» должны добраться до них со дня на день.

– Завтра, – пробормотала Ника. Эльза кивнула.

На следующий день под вечер они встали на стоянку. Вероника едва могла сидеть. Чувство приближающейся опасности заставляло подниматься волоски на теле.

Ночью, когда все стражи спали, усыпленные подсыпанным в еду сонным порошком, Вероника с Эльзой стояли на перекрестке, дожидаясь Михая. Существовал шанс, что парень

не придет. Он вполне мог давно уже сбежать со всем золотом. Если к утру Михай не явится, решила Ника, то им с Эльзой придется воспользоваться запасным планом. Остаться с охраной и дальше Вероника не хотела.

Когда ожидание стало совсем невыносимым, Ника услышала тихий стук копыт. Они с Эльзой переглянулись и юркнули в кусты неподалеку, решив для начала посмотреть, кто едет.

– Думаете, это Михай? – шепотом спросила Эльза, невольно прижимаясь к госпоже плотнее, словно надеялась, что это поможет справиться с нервной дрожью.

– Тише, – попросила Вероника.

Отодвинув нависшую над ними ветку, она сосредоточила внимание на дороге.

Вскоре они увидели всадника. Сердце Ники рухнуло от страха. Михай уехал на телеге! Никаких всадников здесь быть не должно! Неужели «разбойники»?!

Не успела она сильно запаниковать, как человек подъехал ближе.

– Это Михай! – воскликнула Эльза и принялась выбирать.

Ника не спешила. Она внимательно посмотрела по сторонам, но, кроме Михая, никого больше не увидела. Осторожно встав, она выбралась из кустов и вопросительно посмотрела на парня.

– Телега медленная, – произнес тот, спешиваясь. – Я продал ее.

– А вещи? – спросила Ника, подходя ближе. Она все еще посматривала по сторонам, опасаясь, что Михай мог ее предать.

– Простите, госпожа, я взял на себя смелость потратить немного золота, – смущенно признался парень, прикасаясь пальцем к кончику носа.

– Потратить? – изумленно произнесла Эльза. – Ты потратил деньги госпожи? Ты в своем уме?!

– Тише, Эльза, – одернула ее Вероника, а потом обратилась к парню: – Объясни.

– Я подумал, что на телеге мы далеко не уедем. Продал ее. Но денег не хватало для покупки недостающих лошадей, – пояснил Михай. – Я оставил остальных чуть дальше отсюда. Вещи сложил в тюки и привязал к бокам.

Ника выдохнула. Впрочем, до конца она расслабляться не стала.

– Так чего мы стоим? – прошептала Эльза. – Куда идти?

– Сюда, – ответил Михай и неуверенно поглядел на Нику, словно проверяя, насколько та зла из-за его инициативы.

– Веди, – велела Вероника, даже не думая сердиться.

Она действительно не сообразила, что на телеге они далеко не уедут. Сейчас нужно как можно скорее покинуть это место. Чуть позже можно будет продать лошадей и снова купить телегу, она будет привлекать меньше внимания, чем три всадника. Хотя, если так подумать, верхом можно проехать даже там, где нет пути, а для телеги нужна дорога.

К облегчению Вероники, около лошадей никто не ждал. Она боялась, что Михай предал ее, но нет, вокруг по-прежнему было тихо и безлюдно.

– Сядете боком? – спросил Михай, помогая Нике залезть на лошадь. – В платье неудобно.

Ника сразу отбросила эту затею. Она опасалась, что попросту соскользнет с седла, ведь сама Вероника никогда на лошадях не ездила, а на опыт Алэйны нельзя было положиться, тот был весьма скудным.

Вместо того чтобы мучиться, Ника решительно перекинула ногу через круп и села по-мужски. Если Михай и был удивлен, то слова не сказал.

Поправив платье, Вероника подумала, что следовало надеть штаны. Наверное, чуть позже, когда они будут в большей безопасности, она на всякий случай переоденется.

Как только эта мысль появилась в голове, Ника оценивающим взглядом окинула фигуру Михая. Парень был заметно крупнее, но его вещи все равно должны были подойти.

– Лучше ехать по лесу, – предложил Михай. – Недавно дождь прошел. На дороге не так много отпечатков. Если за нами будет погоня, нас легко смогут выследить.

– А по лесу? – спросила Ника. – Разве следопыты не найдут следы там?

Михай наклонился и что-то нацепил на копыто своей лошади. После этого он выпрямился и повернулся к Веронике.

– Я надел на ноги лошадей мягкие мешочки. Они позволят немного скрыть следы. Поедем по более каменистому пути.

Ника сомневалась, что подобное как-то улучшит их положение, но возражать, конечно, не стала.

Вскоре они выдвинулись в путь. Михай ехал впереди. Следом за ним Ника. Замыкала малочисленную колонну Эльза. Судя по тому, как уверенно девушка держалась на лошади, ей и раньше доводилось ездить верхом. А вот Веронике приходилось туго. Все казалось неудобным. Ей не очень нравилось сидеть, настолько широко раздвинув ноги. Лошадь покачивалась, отчего Нике казалось, что она в любой момент может упасть. Ощущение живого тела под собой заставляло желудок завязываться узлом. В этот момент Ника поняла, что никогда не будет поклонницей верховой езды. Она немного боялась лошади и была уверена, что та это знает.

Сначала, когда было еще не так светло, они ехали достаточно медленно, но по мере того, как поднималось солнце, их скорость возрастала.

– Надо спешить, – пояснил Михай, заметив хмурое выражение на лице госпожи. – Наша скорость слишком мала. Я могу повести вас, госпожа. Вам просто нужно будет держаться крепче. Хотите? – спросил он, глядя выжидающе.

Кто-то другой, возможно, возмутился бы, ведь подобное предложение задевало гордость, но Ника лишь кивнула и отдала узды, а сама схватилась за седло, крепче стискивая зубы.

Они остановились только ближе к обеду. Вероника едва смогла сползти с лошади. Ее немного мутило от напряжения. Ноги и спина начали болеть, но Ника не собиралась жаловаться.

Когда она выдвинула предложение им с Эльзой переодеться в мужскую одежду, ее встретили два непонимающих и даже шокированных взгляда.

– Надеть одежду Михая? – уточнила Эльза и посмотрела на парня. Тот выглядел сильно смущенным. – Но женщины не носят штанов.

– Знаю, – кивнула Ника. – Но в штанах будет удобнее. И три всадника мужчины привлекут меньше внимания, чем едущие верхом женщины в платьях.

Чем дольше думала Вероника, тем больше ей казалось, что идея стоящая. Если для местных штаны на женщине были чем-то невероятным, то сама Ника не ощущала никаких проблем с их ношением. В конце концов, в прошлой жизни она очень часто ходила в джинсах. И не только в них.

Михай все-таки поделился своими вещами.

Переодевшаяся Эльза вскоре оценила такой вид одежды. Она, словно модель на подиуме, принялась расхаживать туда-сюда, требуя заверений, что такой наряд ей к лицу. Михай, к которому она и приставала, не знал, куда деть глаза от смущения. Все его лицо покраснело.

Волосы были проблемой, но отрезать их Вероника опасалась. Вместо кардинального решения она заплела косу и обернула ее вокруг головы, повязав сверху шарф. Выглядело странно, но Михай заверил ее, что вид нормальный и не слишком подозрительный.

Кроме штанов и рубашек, Михай поделился с ними и простыми, довольно старыми на вид плащами. При этом парень постоянно извинялся, что его одежда настолько ветхая, но Ника не обратила на изношенность никакого внимания. По ее мнению, так было даже лучше.

Наскоро перекусив, они отправились дальше. Вероника очень надеялась, что все ее труды окупятся и у них получится уйти от погони. А что погоня была, Ника не сомневалась.

Джарей внимательно осмотрел недавнее место стоянки. Ему нетрудно было понять, как давно это место покинули люди. Прошло явно чуть меньше суток.

Смущало его только одно – на перекрестке следы расходились. Казалось, отряд по какой-то причине разделился.

Недовольно прищурившись, он повернулся к ищейке. Золотая монета, которую Джарей забрал у любовницы, давно перекочевала к магу поиска. Маг был откровенно слабеньким, но его способностей должно было хватить для того, чтобы отследить след, оставшийся на монете.

– Их тут нет, – сказал Джарей, недовольно глядя на мага.

Тот безразлично на него посмотрел, достал монету и потерял ее в руках. На его лице появилось задумчивое выражение, словно он к чему-то прислушивался.

Когда Джарей только взял монету, он опасался, что дочь графа к ней не прикасалась. Но им повезло – хитрая девица дотронулась до золота прежде, чем оно попало в сундук, предназначенный для Жозелин.

Джарей думал, что девчонка, опасаясь возмездия, сбежит от своих конвоиров в тот же день, как избавится от подложных сундуков. Но она по какой-то причине продолжала следовать намеченному пути, который привел их практически к столице.

С каждым днем Джарею становилось все интереснее! Ему хотелось знать, что она задумала. А еще поймать ее и посмотреть, как Алэйна будет изворачиваться. Неужели дочь графа действительно просто хотела защитить свое золото от жадных рук мачехи?

Каждый прошедший день, приближающий отряд Джарея к столице, намекал, что дело обстоит именно так. Мужчина даже начал немного разочаровываться. И вот новый сюрприз! Группа явно разделилась и направилась в разные стороны. Почему?

– Туда? – прервал его мысли ищейка, кивнув головой в направлении леса.

Джарей широко и хищно улыбнулся. Ему снова стало интересно. Посмотрев в указанную сторону, он быстро подошел к лошади и запрыгнул на нее. Следы на дороге его больше не интересовали.

– Вперед! – крикнул он и прищпорил лошадь. Та всхрапнула и с готовностью двинулась с места, ступая в тихий, немного сумрачный лес.

Спустя пару дней охранники, которые отправились на поиски сбежавшей дочери графа, вернулись к перекрестку. Каждый отряд потерпел неудачу.

Мужчины хмуро переглянулись. У них был четкий приказ – доставить Алэйну к королю. Они обязаны были присматривать за ней, чтобы дочь графа явилась ко двору целой и по возможности невредимой.

Все шло хорошо, они даже немного расслабились, пока однажды не проснулись днем, обнаружив, что ни девчонки, ни ее служанки в лагере нет.

Быстро посоветовавшись, они отправились искать, решив, что девушки просто отошли по делам за первые попавшиеся кусты. Через пару часов стало понятно, что девица сбежала!

Это не было для мужчин неожиданностью. В конце концов, все королевство знало, что король проклят и его жены умирали. Неудивительно, что дочери графа не хотелось для себя такой участи. Но даже понимание не смягчило сердца охранников.

Если они не доставят девчонку к королю, то им не избежать наказания от графини. Кто знает, что для них придумает Жозелин, когда узнает, что падчерица сбежала.

Рассудив, что следует как можно скорее найти сбежавшую подопечную, они разделились и отправились в разные стороны, рассчитывая, что уйти далеко беглянки не могли. И вот спустя пару дней они собрались вновь. Ни у кого из них не было хороших новостей.

– Что делать? – спросил у товарищей один из мужчин. Если поначалу он, как и остальные, был уверен в скором разрешении проблемы, то сейчас запаниковал.

– Нужно вернуться и доложить, – предложил второй.

– Нет, – не согласился третий. – Нам нужно продолжить поиски. Если графиня узнает, что девчонка сбежала, мы лишимся голов.

Все посмотрели на него скептически. Так ли велика их вина, чтобы лишать за это жизни?

– Что? – третий фыркнул, нервно поглядев по сторонам. – Только не говорите, что не понимаете, – добавил он, а потом, увидев растерянность на лицах товарищей, грязно выругался. – Девчонка должна была стать женой короля!

Воины обдумали эту мысль и кивнули. В ней не было ничего нового. Все в графстве Боне знали, что младшая дочь (к слову, рожденная в законном браке!) вскоре должна пасть жертвой страшного проклятия.

Оглядев непонимающие лица, третий еще раз выругался, а потом принялся объяснять.

– Его величеству нужна жена. Обычно этой чести удостоивается старшая дочь семьи. Понимаете? – третий многозначительно всех оглядел.

Вскоре на лицах некоторых начало появляться робкое осознание, которое вскоре трансформировалось в отчетливый страх.

– И что? – спросил второй, который не понял ровным счетом ничего из сказанного.

– А то, – не выдержал четвертый, молчавший до этого, – что если нет младшей дочери, то королю отвезут старшую. Когда она умрет от проклятия, графиня сдерет с нас шкуру за то, что мы упустили девчонку! Ведь именно по этой причине ее родной дочери придется заменить младшую сестру!

Второй, обдумав слова товарища, резко побледнел. Оглядевшись по сторонам, он зябко поежился, будто ему вдруг стало очень холодно. Потерев шею, он растерянно посмотрел на остальных.

– Сбежим? – робко предложил он.

Умирать ему точно не хотелось. Найти девчонку не представлялось возможным. Можно, конечно, еще поискать, но теперь ему начало казаться, что каждый день промедления приближает его к неминуемой, очень болезненной и мучительной смерти.

Воины быстро переглянулись. Эта мысль мелькнула в голове у каждого. Никто из них не ощущал себя виноватым в том, что произошло. Ясно ведь как день, что их чем-то опоили! Иначе они вряд бы спали так долго. А раз так, то и умирать никто из них не собирался.

– Сбежим, – согласился третий и принялся сдирать с одежды все признаки того, что он когда-либо служил под знаменем графа Боне. – Но сначала нужно кое-что сделать.

Несколько дней спустя небольшой купеческий караван наткнулся на место трагедии. Около дороги стояла разбитая карета со следами мечей и топоров. Неподалеку виднелись почерневшие следы крови, а в лесу вскоре была найдена разодранная и окровавленная одежда.

Было очевидно, что на небольшую группу напали. Забрав все ценное, преступники оставили на дороге лишь изломанную карету и трупы, которые после утащили в лес дикие звери.

– Поспешим, – тревожно приказал купец, оглядываясь по сторонам. Наверное, стоило усилить охрану. Поглядите, какие зверства случаются! А ведь столица совсем рядом! Куда только смотрит король?!

Никто не стал спорить с владельцем каравана. Люди с опаской обогнули страшное место, стремясь оказаться от него как можно дальше. А еще недавние охранники в это время упорно мчались прочь от столицы и графства Боне, спасая собственную жизнь.

Ника не позволяла себе разваливаться, хотя за несколько дней пути верхом все ее тело нещадно болело и просто умоляло о пощаде.

Каждое утро после долгой, наполненной тревожным сном и нервозностью (Веронике все время казалось, что в любой момент из-за ближайшего куста выскочат преследователи) ночи она кое-как забиралась на лошадь. Ее поддерживала лишь мысль, что после того, как они покинут королевство, можно будет отдохнуть хотя бы немного.

– Никогда больше не буду ездить верхом, – проворчала она, уже почти профессионально покачиваясь в седле. Сложно не научиться держаться правильно, когда тебе приходится несколько дней подряд заниматься усиленной практикой.

Эльза и Михай пытались пару раз убедить ее отдохнуть, но Вероника отмахивалась.

Она чувствовала дыхание опасности, подбирающееся сзади. Иногда она говорила себе, что это всего лишь нервозность и излишнее воображение. Но потом вскакивала среди ночи, едва унимая бешено колотящееся сердце. В такие моменты у нее волосы на теле вставали дыбом. Вероника была уверена, что за ней кто-то идет. И эта уверенность была настолько сильной, что от нее не получалось отмахнуться.

Вскоре они обогнули столицу и углубились в леса за ней. Ника думала, что после этого ее нервы хоть немного успокоятся, но ничего подобного не произошло.

– Хотите пить? – спросила Эльза, наблюдая, как госпожа тревожно ходит по крохотной хижине, на которую они наткнулись в пути.

Произошло это как раз тогда, когда они искали место для ночлега. Хижина выглядела старой. Хозяин явно давно покинул ее, оставив небольшой дом разваливаться глубоко в лесу. Убранство внутри было скудным, но никто не жаловался. Михай с Эльзой даже немного прибрались, отчего в доме стало капельку уютнее.

После ужина, состоявшего из давно зачерствевшей лепешки, куска сыра и сушеного мяса, беглецы отправились отдыхать. Перед этим Михай накормил лошадей и дал им воды, которую добыл в колодце рядом с домом.

– Нет, – отмахнулась Ника.

– Зерно скоро закончится, – предупредил Михай. Перед побегом он озаботился кормом для лошадей, но заготовленные мешочки были не бесконечными. – Через два дня мы должны выйти к деревне. Можно купить там.

Вероника сжала губы. Ей не хотелось выходить к людям. Рано! Казалось, стоит высунуть нос из леса, как по их душу придут! Но и отказаться она не могла. Лошадей действительно нужно было чем-то кормить.

Травой? Когда бедным животным есть траву, если они целыми днями идут вперед? Изредка маленькому отряду, конечно, приходилось останавливаться на короткий отдых, но этого явно было чрезвычайно мало!

– Хорошо, – обреченно согласилась она. Не хотелось морить лошадей голодом. Они и так после такого марафона выглядели уставшими и жалкими.

Ночью, когда Эльза и Михай уже спали, Ника поднялась с устроенной для нее лежанки и вышла из хижины. Отчего-то темнота была не такой глубокой, как должна была быть в середине ночи.

Подняв голову, Вероника поискала в небе светило, но не заметила ничего, кроме ярких звезд. Да и они частично перекрывались тихо шелестящими от легкого ветра густыми кронами деревьев.

Вдали ухнули. Ника невольно поежилась. Лес выглядел пугающим и словно настороженным. Казалось, из темноты смотрят сотни глаз, ожидая ее дальнейших действий.

В следующий момент она услышала приглушенные хлопки. Вздвигнув, Ника прижалась спиной к двери. На покосившийся столб, зачем-то вкопанный старым владельцем хижины в землю, села птица. Вероника выдохнула. Птица не человек. Она им явно не враг.

Когда перед глазами перестало все плясать от всплеска адреналина, Вероника оглядела ночную гостью. Это оказалась сова.

– Привет, красавица, – вежливо поздоровалась Ника.

Сова ухнула и повернула голову в сторону Ники. На миг показалось, что глаза хищницы вспыхнули голубовато-зеленым светом. Такое бывает у кошек, когда на них попадает свет в темноте.

Жутко!

– Можно тебя погладить? – зачем-то спросила Вероника. Интересно, совы могли переносить какие-нибудь болезни? Вот голубей в городах точно лучше не трогать!

Решив, что потом можно помыть руки, Ника, влекомая любопытством, отлепилась от двери и пошла вперед. Сова не сдвинулась с места, наблюдая за ней своими пугающими глазами. Они, правда, больше не светились, но от пристального взгляда птицы все равно было жутковато.

Подойдя ближе, Вероника протянула руку и осторожно прикоснулась к перьям. К ее большому удивлению, сова даже не думала улетать. Она лишь вертела головой, а потом угрожающе щелкнула клювом рядом с наглыми пальцами, которые тянулись к ее голове.

Тихо засмеявшись, Ника хотела усилить напор, но в этот момент услышала новые хлопки. Повернувшись, она увидела, как на конек крыши хижины усаживается еще одна сова.

– О, вас тут много, – прошептала Вероника удивленно, а потом увидела, как к сове на крыше присоединилась еще пара птиц.

А вот теперь это точно было очень странным!

Сглотнув, Ника убрала пальцы от первой гостьи, едва подавив желание спрятать руку за спиной.

Вскоре весь конек был усеян птицами, которые то и дело вертели головой, время от времени тихо ухали и иной раз сверкали глазами.

Это явно было противоестественным!

Ника не знала, что происходит и как с этим справиться, поэтому просто торопливо зашла внутрь хижины, решив, что после этого птицы уберутся подальше. От нервов, она слишком громко захлопнула дверь.

– Кто там? – проснулась от шума Эльза. Приподняв голову, она взгляделась в темноту. По-хорошему ей следовало испугаться, но девушка не полностью проснулась, поэтому даже не подумала, что их мог найти неприятель.

– Это я, – прошептала Ника. – Спи. Все нормально.

Девушка, услышав голос госпожи, зевнула, а потом повернулась на другой бок и снова уснула.

Вероника потерла внезапно озябшие руки и решила, что на сегодня ей хватит странностей. Добравшись до лежанки, она зарылась лицом в плащ и утомленно вздохнула. При этом Ника совсем не думала о том, что даже внутри хижины, где царила крошечная темнота, она видела лучше, чем должна была.

Утром никаких сов поблизости она не обнаружила и облегченно выдохнула, посчитав, что это было какое-то недоразумение или вообще просто сон. В свете дня ночные страхи показались Нике надуманными и глупыми. Она лишь фыркнула, пообещав себе в следующий раз не сходить с ума.

Ближе к вечеру погода резко изменилась. На безмятежном весь день небе собрались темные тучи. Поднялся ветер. Не было никаких сомнений, что вскоре разразится гроза.

Надежного укрытия на ночь долго не удавалось найти, но под самый вечер им повезло наткнуться на полуразрушенное деревянное здание, от которого мало что осталось. Даже дверь была вся в щелях и висела практически на одном честном слове. Что здесь было раньше – неизвестно.

– До границы осталось совсем немного, – пытаюсь разбавить гнетущее молчание, произнесла Эльза.

Никто на ее слова не отреагировал. Все и так знали, что скоро смогут ощутить себя более свободно. Зачем лишний раз озвучивать очевидное?

В какой-то момент Вероника, сосредоточенно помогавшая ухаживать за животными, замерла, а потом медленно, словно внезапно став деревянной, выпрямилась.

Михай посмотрел на нее вопросительно, но Ника ничего не сказала, лишь сглотнула.

Небо осветилось вспышкой. Спустя несколько мгновений послышался разрывающий звук грома. Лошади, напуганные громким треском, принялись беспокойно вырываться.

Резко обернувшись, Вероника прищурилась, всматриваясь в темную чашу позади.

Снова сверкнула молния, а после на землю обрушился ливень.

– Что такое? – встревоженный непонятым поведением, спросил парень. Он всматривался в побелевшее лицо госпожи, не понимая, что с ней.

Посмотрев в направлении ее взгляда, Михай никого и ничего не увидел. Неужели она боится грома?

Они с Эльзой тревожно переглянулись, не зная, что предпринять. Секунды складывались в минуты, а их госпожа продолжала стоять неподвижно, пока в какой-то момент не дернулась, будто от удара.

Михай хотел прикоснуться к ней, но заметил какое-то движение. Резко повернувшись, он увидел, как из той самой чаши один за другим выходят люди.

Испуганно побледнев, он встал перед госпожой, намереваясь защитить ее собственной жизнью. Даже сквозь шорох дождя он услышал позади себя долгий выдох, а потом и тихий обреченный смешок.

Группа людей между тем приблизилась. Михай, стиснув зубы, быстро осмотрел каждого. Не было сомнений, что им на пути попались не достойные члены общества, а настоящие разбойники.

– Почти сбежала, – хохотнул тот, кто стоял впереди. Он смотрел точно за спину Михая.

– Не понимаю, о чем вы, – произнесла Ника, решив играть до конца. – Мы с вами раньше встречались?

Незнакомец громко рассмеялся. Он весело сверкнул глазами и сделал шаг вперед.

Глава 4

Джарей гнал группу вперед на максимальной скорости. В этот момент он испытывал ни с чем не сравнимый азарт настоящей охоты! Даже выслеживание хищников так не восхищало и не воодушевляло его.

Он наслаждался хитростью и осторожностью девчонки. Каким-то образом беглецам удалось не оставлять после себя даже намеков на существование. Это говорило, что их ведет опытный следопыт, который точно знал, как заметать следы.

Тот, кто знает, как найти, будет знать и как скрыть.

Это не могла быть девчонка, ведь дочь графа вряд ли обучали чему-то настолько для нее бесполезному. А значит, изворотливой юной госпоже удалось привлечь на свою сторону очень искусного и знающего человека.

Джарей не давал своим людям долго отдыхать. Те даже не пытались возмущаться, прекрасно знали, что нужно найти золото. К тому же вся группа состояла исключительно из азартных людей, так что эта погоня нравилась им не меньше, чем самому Джарею.

А однажды, когда небо начало затягиваться тучами, Джарей понял, что те, кого они так долго преследовали, совсем недалеко. Он шумно втянул воздух и улыбнулся.

– Близо, – подтвердил его догадку ищейка.

Люди вокруг тоже заулыбались. В последние дни они даже начали немного переживать. Граница приближалась. Конечно, такая мелочь их вряд ли бы остановила, но в другом королевстве потребовалась бы бóльшая осторожность. Но им повезло – они догнали!

Беглецов было всего трое. Ничего нового. Джарей уже знал об этом. Парень, стоящий впереди, его мало волновал, как и девица, вцепившаяся в лошадь так, словно та могла чем-то помочь. А вот юная госпожа, облаченная в мужской костюм, интересовала Джарея безмерно. Он никогда ранее не видел, чтобы женщина надевала мужские одежды!

Шагнув вперед, он хотел отодвинуть мешающее тело. Парень напрягся, давая понять, что так просто не сдвинется с места. Джарей нахмурился, а потом махнул рукой. Несколько человек мгновенно скрутили недовольно вскрикнувшего мальчишку и оттащили в сторону.

– Осторожнее! – воскликнула юная госпожа, глядя на своего слугу с тревогой.

Джарей окинул взглядом обтянутые тканью ноги. Его величеству знатно повезло!

– Что вы хотите? – спросила дочь графа и посмотрела прямо и пристально. В светлых глазах полыхала ярость. Очень возбуждающее зрелище! Жаль, что он не имеет права хотя бы попробовать. – Мы вам не мешали!

– Ну, ну, – произнес Джарей, подходя ближе. К его удивлению, дорогу ему перекрыла трясущаяся от страха девчонка, которая совсем недавно цеплялась за лошадь.

Джарей бросил уважительный взгляд на Алэйну. Надо же, ей удалось отыскать таких верных людей! Не каждый готов пожертвовать собой ради другого человека! Это достойно восхищения!

Кивнув, он позволил своим людям убрать с дороги еще одно препятствие.

– Я убью вас! – закричала оттаскиваемая в сторону девчонка, которой явно не нравилось такое отношение. Однако она не могла справиться с закаленными в бою крепкими мужчинами. – Только троньте! Я убью вас! Загрызу!

– Ах ты! – послышался болезненный вскрик. Видимо, угрозы у фурии не расходились с действиями.

Джарей усмехнулся, но не стал смотреть, что там происходит. Его сейчас интересовала только дочь графа. И она стояла прямо перед ним.

Естественно, он не собирался ничего с ней делать. Ему еще дорога была голова! Но посмотреть ведь можно? А посмотреть было на что! Один взгляд чистых и прозрачных, будто глубокие озера в затененном лесу, глаз чего стоил.

– Не нужно строить из себя дурочку, – проворковал Джарей, делая шаг вперед.

В этот момент прямо перед ним что-то пролетело. Джарей рефлекторно отшатнулся, недоуменно моргая. Щека начала наливаться пульсирующим жаром. Подняв руку, Джарей прикоснулся к лицу кончиками пальцев, а потом посмотрел на них. Кровь?

Он удивленно моргнул и нахмурился. Откуда на его лице рана?

Сбоку что-то ухнуло.

Джарей вскинул голову и посмотрел в ту сторону. На посеревшем от времени, давно покосившемся столбе сидела сова.

Повернув голову под немыслимым для человека градусом, она посмотрела на Джарея круглыми глазами, которые (он был точно уверен!) на миг мигнули зловещим зеленым светом.

– Что за?.. – изумился Джарей, не до конца веря, что рану ему нанесла птица, чиркнув по щеке пером. Или клювом? Когтями? Такое вообще возможно?

Потянувшись к оружию на поясе, он хотел проучить наглую ночную хищницу, но та взлетела и вскоре скрылась за дождевой завесой.

– Вот паршивка! – выругался мужчина, а потом, выкинув эпизод из головы, вернул внимание дочери графа. – Так вот... – заговорил он снова, настраиваясь на прежний лад, но ему опять помешали. – Да чтоб вас! – закричал он и все-таки вытащил меч, глядя на улетающую птицу, которая секунду назад бесцеремонно клюнула его в голову.

Ника смотрела на происходящее с приоткрытым ртом. Она не могла поверить, что обычные птицы будут вести себя столь странно. Было видно, что по какой-то причине мужчина им совершенно не нравился, отчего они решили допечь его. Удивительное дело!

Остальные, видевшие все произошедшее, также были удивлены. Эльза так и вовсе, не сдерживаясь, принялась смеяться.

– Советую тебе замолчать, девочка, – пригрозил Джарей.

Ситуация выводила его из себя. Он хотел всего лишь немного подразнить дочь графа, но эти проклятые птицы явно искали смерти!

Оскалившись, он крутанулся на месте, но никого поблизости не было. Дождь мешал хорошо видеть, да и паршивка не спешила показываться на глаза.

С подозрением посмотрев по сторонам, Джарей медленно вернул взгляд к девушке перед собой. Но при этом он дергался от каждого непонятного шороха. Ни о каком веселье речи больше не шло! И это только злило Джарея.

– Золото куда дела? – грубо спросил он, не собираясь больше расшаркиваться.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – Ника решила отпираться до последнего.

Недовольно хмыкнув, Джарей приказал своим людям осмотреть почти развалившееся строение, в котором остановились на ночь эти трое. Он был уверен, что на этот раз девчонка взяла ценности с собой. Граница близко, дочь графа явно собиралась ускользнуть в ближайшие дни через нее. А раз так, то и деньги обязана была уже держать при себе.

Когда несколько человек направились к сараю, на них из тьмы ночи налетело несколько пернатых разбойников. Вскрикнув от неожиданности, мужчины принялись отмахиваться. Джарей несколько секунд смотрел на это расширенными глазами, а потом злобно прищурился.

Он не собирался терпеть унижение от проклятых птиц!

Стремительно приблизившись к дочери графа, он схватил ее за горло и сжал пальцы. Зловеще оскалившись, Джарей приблизился к бледному в тусклом свете лицу.

– Отзови своих пернатых друзей, – произнес он, размышляя, не слишком ли увлекся. Ему все еще хотелось сохранить голову на плечах!

– Я не понимаю, – прохрипела Ника, вцепляясь ногтями в удерживающую ее руку, – о чем вы. Я ничего не делаю!

– Да что ты говоришь? – обманчиво ласково спросил Джарей, сжимая пальцы чуть сильнее.

В тот же момент реальность между двумя телами расцвела тьмой. Джарей мгновенно заметил это и понял, что происходит, но сделать ничего не успел – его отшвырнуло от девушки на десяток метров.

Протаранив телом ближайšie кусты, Джарей отплевался от попавшей в рот паутины и привстал, глядя туда, где он стоял всего пару секунд назад.

Из темноты начали вырываться короткие ветвистые молнии, треск которых почти перекрыл шум дождя.

Джарей тяжело вздохнул, а потом резко поднялся на ноги, нарисовал на лице испуганное выражение и выскочил из кустов.

– Уходим! – закричал он, толкая все еще державшего маленькую служанку товарища, подгоняя его. – Немедленно! Быстро, быстро! – торопил он всех, а потом помчался в сторону, откуда они не так давно вышли.

Его люди толком ничего не поняли, но, поглядев на зловещую, пропитанную магией тьму, которая продолжала увеличиваться, извергая во все стороны устрашающие разряды молний, поспешили за своим лидером. Уже вдали от места происшествия они вскочили на лошадей и, не щадя животных, помчались прочь.

– Что случилось?! – спросил один из приближенных к Джарею людей. – Почему мы так быстро ушли?!

– Позже! – крикнул Джарей и пришпорил коня. – Поверь, ты не хочешь встречаться с тем, кто туда пришел, – пробормотал он себе под нос.

Пока разбойники мчались прочь, Ника с двумя верными спутниками наблюдала, как непонятная штука росла в размерах. Ко всему неизвестному Вероника предпочитала относиться с большим подозрением. Именно поэтому, позвав всех, скрылась в сарае, плотно закрыв за собой дверь.

А что еще она могла сделать? Уехать? Лошади не были готовы, а без седла она вряд ли уедет далеко. Убежать? Ночной лес мог быть даже опаснее, чем непонятная черная субстанция, швыряющая во все стороны молнии. Веронике не хотелось переломать ноги, в панике бегая по наполненному поваленными деревьями, камнями и кочками лесу.

А тут, за дверями, их могли и не заметить. Просто нужно вести себя тихо. Вдруг эта вещь, не отыскав никого в обозримой близости, уберется подальше? Ника очень на это надеялась.

Со стороны улицы не доносилось ни звука. Если, конечно, не считать шума дождя. Нервы натягивались все сильнее. Сердце колотилось так, словно намеревалось вырваться из груди. Ника судорожно вдохнула и приникла ухом к старой двери. Заметив небольшую щель, она чуть присела и выглянула наружу.

В тот же миг ей показалось, что тусклый свет загородило что-то черное! Ника едва не вскрикнула и отшатнулась. Она закрыла рот рукой, глядя на дверь в священном ужасе. Все тело обдало ледяным холодом. Она сглотнула, пытаясь унять сотрясающую дрожь. Даже разбойники так сильно не пугали! Секунда сменялась секундой, но ничего не происходило. Когда Ника подумала, что ей показалось, с той стороны постучали!

Они втроем отпрянули от двери, словно та внезапно превратилась в ядовитую змею. И замерли. Секунды складывались в минуты, а по ту сторону слышен был только дождь. Когда терпение начало заканчиваться вместе с истрепанными за последние дни нервами, все переглянулись.

– Может, открыть? – спросила шепотом Эльза.

Ника отметила, что девушка явно бессознательно вцепилась в Михая, а тот, в свою очередь, аккуратно обнимал Эльзу.

– Ни за что, – отвергла подобный поступок Вероника.

– Но ведь стучат, – выдала весьма ценное замечание Эльза, хотя сама при этом тряслась, как осиновый лист на ветру.

– Уже ночь. Мы не принимаем, – попыталась пошутить Ника.

Еще через пару минут они решили, что гость, кем бы он ни был, ушел. Но никто из них не успел расслабиться, ведь в дверь снова постучали, на этот раз более настойчиво.

– Кто там?! – собрав все свое хлипкое мужество, громко спросила Вероника, на всякий случай отойдя от двери. Слуги последовали ее примеру.

На вопрос никто не ответил, лишь дождь, казалось, стал сильнее.

– Нехорошо, промокнет ведь, – посетовала Эльза, борясь с противоречивыми эмоциями. С одной стороны, ей было безумно страшно. А с другой стороны, разве кто-то зловредный стал бы стучаться?

Ника со скепсисом посмотрела на девушку. Так и хотелось спросить, серьезно ли та говорит что-то подобное или пытается юмором разбавить напряжение.

– Если не представитесь, я не открою! – предупредила Ника, воинственно глядя на дверь. Правда, никакой храбрости сама она в этот момент не ощущала.

– Терион Эймос Даркан, девятнадцатый король Вилласии, – послышался голос позади них.

Кровь в венах Ники застыла от неожиданности и ужаса. Она хотела закричать, но нижнюю часть лица словно свело судорогой. Зато Эльза не испытывала по этому поводу никаких проблем.

Едва не запрыгнув на Михая, она закричала так, что у всех моментально заложило уши! Надо сказать, у девушки был поистине сильный и пронзительный голос. И казалось, с каждой секундой тон крика только повышался.

Кричать вечно Эльза не могла. В какой-то момент девушка закрыла рот и принялась набирать в легкие воздуха, явно собираясь пойти на второй круг. Михай, осознав, что их ждет повторный удар, торопливо зажал ей рот.

Ника выдохнула от облегчения. Казалось, у нее до сих пор звенело в ушах, но радость от того, что не придется снова слушать крик Эльзы, прошла очень быстро. Ника вспомнила, что предшествовало этому, несомненно, самому впечатляющему звуку, который ей когда-либо доводилось слышать.

В тот же момент Вероника побледнела и впилась взглядом в стоящего позади них незнакомца. Хотя он ведь представился.

Как там его имя?

Так, постойте! Разве это ее должно сейчас волновать?! Не нужно ли беспокоиться о том, что недавно тут, кроме них троих, никого не было?! Как этот человек попал сюда?!

– Кто вы? – быстро спросила она, прижавшись спиной к двери. Рукой Ника нащупала ручку, собираясь бежать при первой удобной возможности.

– Я уже представился, – произнес глубокий и низкий голос. Казалось, он вибрирует, вызывая во всех, кто его слышал, легкую дрожь. – Мое имя – Терион Эймос Даркан. И я девятнадцатый король Вилласии.

Ника сжала кулаки. В ушах звенело. Мысли путались. Она никак не могла до конца поверить в то, что слышала. Король? Он сейчас действительно сказал, что является каким-то там по счету королем?

Напряжение было невыносимым, поэтому Вероника заставила себя расслабиться и шумно выдохнула.

– Отлично, – пробормотала она. – Вам не следовало нас так пугать. Заблудились, ваше величество? – спросила она, не до конца веря, что в таком захолустье может встретиться король какой-то Вилласии.

Оглядев неожиданного гостя, она отметила и высокий рост, и хорошее телосложение, и горячую внешность.

Темный.

Это слово хорошо характеризовало человека перед ней. У него даже кожа была очень смуглой, словно он часто бывал на жарком солнце.

«Южанин?» – подумала Ника, вспомнив, что местность, в которой она теперь жила (и которую так торопилась покинуть), славилась затяжными дождями, прохладой и частыми туманами. Вряд ли здесь можно было загореть до такой степени.

Вопрос Ники явно заставил мужчину слегка удивиться. Он странно на нее посмотрел, а потом шагнул вперед.

Если бы не дверь позади, Вероника с радостью отступила бы на шаг, но, к сожалению, отходить было некуда. Она только и могла, что вжаться в дверь сильнее, напрягаясь. Мало ли что у этого человека в голове! Додумался ведь он назваться королем!

И снова постойте!

Он ведь сказал, что король Вилласии, не так ли?

Едва эта мысль пришла в голову, как Ника задохнулась и побледнела. Неудивительно, учитывая, что Вилласия – это название королевства, в котором сейчас и находилась Ника! За короля именно этой страны она должна была выйти замуж!

Как он тут оказался?

Пока Вероника слегка паниковала и негодовала из-за своей медлительности, мужчина успел приблизиться к ней почти вплотную.

Михай с Эльзой попытались перегородить дорогу, но их внезапно задержала тьма, обвившаяся черными лентами вокруг рук и ног. При этом тьма закрыла им рты.

Судя по всему, королю не понравились крики Эльзы, вот он и решил перестраховаться!

Осознав, что человек, о котором она сейчас думает, стоит прямо перед ней, Ника неожиданно икнула. Звук вышел громким и очень неловким!

– Прощу прощения, – смутилась она.

Для того чтобы посмотреть мужчине в лицо, ей пришлось поднять голову. Когда ее взгляд столкнулся с совершенно черными и гипнотическими глазами короля, Вероника ощутила, как у нее душа уходит в пятки. Выйти за него замуж? Она еще не сошла с ума!

Сейчас, глядя в лицо мужчине, Ника очень хорошо поняла, почему короля все так боятся и называют страшным!

Нет, его внешность была на высоте, этого не отнять. Но! Было в облике правителя нечто настолько жуткое, что внутри все застывало от ужаса! Черные глаза казались безднами, в которые лучше не вглядываться! Ника даже не могла подобрать точного слова, чтобы описать взгляд короля, настолько тот был пугающим и подавляющим!

– Как прошло ваше путешествие? – спросила Ника, криво и натянуто улыбнувшись. – Устали с дороги? Наверное, проголодались? Ах, у Эльзы всегда получается такая изумительная похлебка! Вы не представляете! Хотите попробовать? – спросила она, нервничая с каждой секундой все больше. Она очень надеялась, что этот человек не прикажет казнить ее на месте.

Король молчал. Ника едва могла дышать от ощущения нависшей смерти. В какой-то момент чувство давления исчезло. Вероника вдруг поняла, что все это время смотрела в глаза короля.

– Хочу, – произнес тот внезапно, отчего Ника даже не сразу поняла, о чем идет речь.

– Что? – спросила она, чувствуя огромное желание быть в каком-нибудь совершенно другом месте.

– Похлебку, – пояснил король, а Вероника удивилась, насколько неуместно такое обыденное слово звучало из уст этого мужчины.

Она никак не могла объяснить свои ощущения, но подобное слово никак не подходило его образу жуткого и мрачного человека. В этом был даже какой-то юмор, но смеяться Нике совсем не хотелось.

– О-о-о... Просто прекрасно! – преисполнилась она фальшивым энтузиазмом. Положив руку на грудь мужчине, Ника слегка оттолкнула его. Конечно, сдвинуть короля с места ей не удалось, но у нее и не было такого стремления, она лишь хотела обозначить, что ей нужно больше пространства. – Тогда вы немного посидите, а мы все сделаем. Хорошо?

Король некоторое время смотрел на нее, а потом опустил взгляд на касающуюся его руку. Ника отдернула ладонь, будто внезапно обожглась.

– Прошу прощения, – повинилась она, пряча кисть за спиной.

Она очень надеялась, что ей не отрубят столь своевольную конечность! Мало ли, вдруг никому не разрешено касаться короля.

Его величество ничего на это не сказал, просто взглянул еще раз в лицо Вероники, будто пытался что-то для себя то ли понять, то ли решить, а потом все-таки отошел на пару шагов.

Ника подавила облегченный выдох. Ей не хотелось, чтобы король подумал, будто ей настолько неприятно его присутствие.

Когда Эльзу освободили от черных лент тьмы, она подлетела к своей госпоже и схватила ту за руки, бросая злые взгляды в сторону правителя. Ника в этот момент только и могла, что обливаться внутренне слезами. Так и хотелось велеть Эльзе умерить пыл, ведь от их поведения сейчас, возможно, будет зависеть выживание в будущем!

– Идем, идем, – поторопила она Эльзу. – Столько дел, а у нас костер давно потух! Ох уж этот дождь! – преувеличенно бодро выдала Ника и неловко засмеялась.

Король никак не отреагировал, просто стоял и смотрел. Ужас какой-то! Прямо мороз по коже от такого взгляда!

Вскоре Ника вместе с Эльзой суетились, пытаясь приготовить запоздалый ужин. Ника из-за переживаний больше мешала, поэтому Эльза в какой-то момент не выдержала и отобрала всю работу, попросив госпожу просто наблюдать.

– Какой он жуткий, – поделилась впечатлениями девушка, шепотом.

– Тихо ты, – прошипела Ника, а потом повернулась к стоящему королю и изобразила на лице улыбку. – С ума сошла? – вернув внимание к Эльзе, тихо спросила она. – А вдруг он услышит? Хочешь, чтобы всех нас тут и казнили?

– Простите, госпожа, – извинилась Эльза, опасливо покосившись в сторону короля.

Поймав его пронзительный взгляд, она на миг застыла. Ложка, которой Эльза мешала варево в котелке, упала из ее ослабевших пальцев. Судорожно сглотнув, она опустила голову, снова схватила ложку и принялась усиленно работать.

От взгляда Ники ничто не укрылось. Она понимала, что следует подойти к королю и развлечь его беседой, но ей крайне не хотелось этого делать.

Окинув взглядом помещение, она заметила, что Михай хмуро сидит в стороне, не сводя глаз с короля. От подобного поведения кому угодно стало бы неудобно, но его величество никак не выдавал своего недовольства.

Покосившись в сторону клубящейся по углам тьмы, Вероника сглотнула и взяла себя в руки. Ей необходимо было хоть как-то разбавить жуткую и нервную атмосферу. Иначе сегодня точно кто-нибудь умрет! И этим кем-то явно будет не король!

Хотелось кусать ногти от расстройства! Она почти успела! Еще бы чуть-чуть! Самую капельку! И здравствуй, другая страна!

Ника мысленно вздохнула. Ей стоило отбросить иллюзии. Никто не давал гарантий, что в другом королевстве будет полная безопасность.

Неужели все ее планы теперь неосуществимы? А как же золото? Она с такой любовью собирала его! И что, теперь придется все отдать? Ну уж нет!

Ника слегка тряхнула головой и укорила себя.

Сейчас следовало думать совсем не об этом. Что деньги? Тлен! Есть кое-что более серьезное, а именно – ее жизнь! Если в ближайшем будущем она не придумает, как избавиться от навязанного брака, то умрет! Это куда серьезнее, чем потеря блестящих кругляшей.

Хотя денег было жаль, это да.

Вероника тяжело и обиженно вздохнула, кинув на короля сложный взгляд. Мужчина был хорош. Но одна только мысль, что свадьба с ним приведет к смерти, отбивала все желание любоваться. А еще этот мрак...

Взгляд будто сам по себе прикипел к клубящейся тьме, которая даже не думала рассеиваться. Когда-то давно, еще в прошлой жизни, магия восхищала Нику, но после переселения розовые очки разбились.

Здесь магия была поистине чем-то страшным. Взять хотя бы тот ритуал, из-за которого прошлая владелица этого тела отправилась на перерождение!

Что делать? Что делать? Что делать?

Этот вопрос так и крутился в голове. Вероника нервно мялась, а потом решила действовать по ситуации.

Для начала стоило произвести хорошее впечатление, чтобы король не решил избавиться от нее еще до брака. Нике не хотелось запомниться людям как та невеста, которую проклятие поразило еще до свадьбы. Это будет настоящим унижением!

Позже, когда отношения наладятся, можно будет попробовать договориться. В крайнем случае она могла предложить денег за свободу. Король он или нет, деньги всем и всегда нужны! Тем более что целое королевство, должно быть, убыточное предприятие. А где бедному королю взять денег? Вот она и предложит свое, можно сказать, кровно заработанное золото!

Встряхнувшись, Ника плавной походкой направилась к королю. И пусть она говорила себе, что сделала это ровно в тот момент, как все решила, на самом деле тянула до последнего, пока атмосфера вокруг не стала совсем невыносимой.

– Прекрасный вечер, не правда ли, ваше величество? – пропела она, натягивая на лицо улыбку. Вероника очень надеялась, что получилось сделать улыбку дружелюбной, а не похожей на гротескный оскал.

Король ничего не ответил, лишь оглядел ее, а потом перевел глаза на котелок, около которого возилась Эльза.

«Голоден он, что ли?» – подумала Ника, неловко переступая с ноги на ногу. И как прикажете расслаблять его, когда он даже говорить с ней не хочет?!

– Вы можете быть спокойны, – продолжила она, решив не сдаваться после первой неудачи. – У Эльзы просто золотые руки! Ее похлебка – нечто невероятное! Особенно она хороша на свежем воздухе, – Ника дружелюбно рассмеялась, как бы предлагая «собеседнику» присоединиться, но король остался безмолвен. – Кстати, как вы меня нашли? – спросила она прямо, а потом сама испугалась такой прямолинейности. Что она делает?!

– После ужина отправляемся, – внезапно произнес король, проигнорировав все сказанное.

Вероника сжала кулаки. Ей не нравилось, когда от нее отмахиваются. Прищурившись, она мельком посмотрела на короля.

Зря он так с ней, очень зря!

Глава 5

– Он действительно ест, – прошептала Эльза, наклоняясь к Нике ближе.

Этот шепот даже шум дождя снаружи не смог заглушить! Вероника едва удержалась, чтобы не стукнуть девушку, которой явно не дорога была собственная жизнь.

Кинув на служанку быстрый предупреждающий взгляд, Ника дождалась, пока та осознает и втянет голову в плечи, виновато затихнув, а потом посмотрела на короля и улыбнулась ему. На этот раз у нее вышло гораздо лучше.

Да, король действительно ел простую походную похлебку, даже не думая жаловаться. Вероника не лгала, когда говорила, что Эльзе такая еда удается, но они давно не покупали продуктов, поэтому мяса в похлебке было мало, да и в целом она выглядела жидковатой.

Ужинали в тишине. Михай ел в стороне, бросая на короля долгие взгляды. Эльза нагло уселась рядом с Никой, будто пытаясь таким образом оказать то ли моральную, то ли физическую поддержку.

Король садиться не стал. Неудивительно, учитывая, что вместо стульев тут валялся лишь хлам. Правитель просто ел там, где встал сразу после знакомства. С того момента мужчина не сдвинулся ни на шаг.

Вероника, обдумав все заранее, решила пока вести себя тихо и покладисто. Сначала попробует договориться, там видно будет. Главное – установить с королем хоть какой-то контакт!

Когда последняя капля похлебки была съедена, а чашки и котелок тщательно вымыты, король внезапно взмахнул рукой. Ника, собиравшаяся спросить, где будет ночевать его величество, придержала вопрос.

А все из-за магии.

Тьма вокруг, явно повинуюсь воле человека, стянулась из углов в одно место. Михай, мимо которого проплыл большой черный сгусток, хмуро отшатнулся, не желая соприкоснуться с такой устрашающей энергией.

Спустя несколько секунд тьма собралась в центре. Как только пара чернильных облаков слилась воедино, в глубине черной массы начало пощелкивать. Вскоре весь шар был объят молниями.

Запах озона усилился. Ника ощутила, как все волоски на теле встали дыбом.

Те, кому магия не принадлежала, дружно отошли от грозового облака подальше, невольно переглядываясь. Неужели король путешествует с помощью этой магии? Это антинаучно! И страшно. Второе даже более важно, чем первое.

Спустя некоторое время облако резко вытянулось, превратившись в овал. В центре грозовой бури появилось спокойная гладкая область серого цвета. Король взглянул на них и кивнул в сторону облака.

– Ваше величество, – начала Ника, нервно улыбаясь, – что вы хотите?

– Вперед, – произнес мужчина, глядя на них выжидательно. – Это портал, – соизволил он все-таки объяснить. – Выход в королевском замке.

Ника еще раз переглянулась с остальными. Она вдруг обнаружила в себе огромное недоверие к так называемой магии.

Наверное, следовало восхищаться чем-то настолько волшебным. Вот только дело в том, что перед ней был не радужный единорог, источающий вокруг себя великолепии сказочной магии! В паре метров от них клубилась страшная и жуткая магическая штуковина, которую наколдовал не менее жуткий и, по мнению большинства людей в королевстве, проклятый король, выглядящий как самое настоящее зло!

Нет, нет, она на это не подписывалась! Спасибо большое!

Именно так, Ника в это верила, должен выглядеть отрицательный герой – привлекательный, обладающий устрашающей магией, правящий целым королевством и творящий в свободное от работы время свои преступные дела!

Возразить Нике никто не дал. Король просто подхватил ее под локоть и повел к portalу.

– Пойдите, – произнесла Вероника, медленно начиная тормозить. – Вся эта магия как-то негативно на меня действует, – призналась она. – Мне душно и дурно. И давление, кажется, поднялось! Или упало? Точно, упало. То-то я думаю, отчего такая слабость.

Король лишь хмыкнул и повел Нику дальше, даже не думая отказываться от своих планов.

– Меня стошнит, – предупредила она, прищуриваясь. – Точно вам говорю, ваше величество. Стошнит меня прямо на царский ковер!

– Он королевский, – внезапно поправил мужчина, как показалось Нике, весело сверкнув своими зловеще черными глазами.

– Вам смешно? – опешила Вероника, уже всерьез начиная упираться. – Вы смеетесь надо мной, да? Ах, какое у вас черствое сердце! А ведь мне совсем дурно!

– Все будет хорошо, – пообещал король, а потом внезапно подхватил упирающуюся Веронику на руки и шагнул в грозно потрескивающий магический портал.

Ника только и успела ахнуть и вцепиться в широкие плечи, обтянутые плотной тканью, как мир вокруг вспыхнул и потемнел.

– Я ослепла! – крикнула она, в панике прижимаясь к телу, удерживающему ее на руках очень близко. – Вы мне заплатите за это! – принялась она грозиться. – Черствый человек! Кто так делает? Без предупреждения! И посмотрите, что теперь! Я ослепла!

– Открой глаза, – произнес спокойный голос, в котором слышались нотки смеха.

– Что? – Ника замерла, а потом смущенно опустила голову, подавив желание спрятать лицо, чтобы никого не видеть. А еще лучше было бы провалиться сквозь землю!

Сверху все-таки послышался смешок, который мгновенно привел Веронику в себя. Распахнув глаза, она пару раз моргнула, а потом принялась вырываться из рук короля, желая как можно скорее оказаться на твердой земле. Ее безмолвную просьбу выполнили – в следующий миг Ника покачнулась, но, к своей радости, не упала.

– С вами все в порядке, госпожа? – тревожно поинтересовалась Эльза, поправляя Нике волосы. – Как смешно, они стоят дыбом, – поделилась Эльза во весь голос, заставив Веронику застыть соляным столбом.

Мало ей унижений?!

Вскинув руки, она лихорадочно начала приглаживать действительно отчего-то торчащие во все стороны волосы.

Это все проклятая магия! Она виновата!

Убедившись, что все в порядке, Ника вздохнула и нашла взглядом короля. Тот стоял около двери, сложив руки на груди, и наблюдал за ней. На его лице было написано легкое удивление, смешанное с интересом. Казалось, его величество и сам не знал, как реагировать на то, что происходило перед ним.

Вскинув подбородок, Вероника спрятала смущение, связанное с недавними событиями, и принялась осматривать место, в которое они прибыли.

Не успела она оглядеть новую территорию, как ее привлек шум около двери. Оказалось, король решил покинуть их теплое общество.

– Уходите, ваше величество? – спросила Ника, а потом вспомнила, что ее драгоценное золото осталось в лесу. – Мои вещи!

– Их доставят позже, – произнес король. – Спокойной ночи, – достаточно вежливо пожелал он, а потом вышел и закрыл за собой дверь.

На ключ!

Пометавшись по комнате, Ника рухнула в кресло и откинулась на спинку, сдерживая поднимающийся в душе гнев. Вот так просто взял и утащил к себе! И запер! А Михай? Куда король его дел? А ее золото? Лошади? Между прочим, они денег стоят!

– О, посмотрите, госпожа, какая мягкая тут кровать! – крикнула Эльза из соседнего помещения.

Оказалось, здесь были еще комнаты, соединенные между собой. Вероника хмыкнула. Вот у кого крепкие нервы! Никакие печали Эльзе нипочем.

Вздыхнув пару раз, чтобы успокоиться, Ника принялась за осмотр своей тюрьмы. Встав, прошла в сторону, где слышалась возня, и заглянула в комнату. Эльза любопытным зверьком обследовала спальню, не пропуская ни одного угла.

Ника и сама осмотрелась.

– Неплохо, – прокомментировала она и, подойдя к кровати, погладила большую пушистую шкуру чисто белого цвета.

– Неплохо? – изумилась Эльза. – Это великолепно! Какое богатство, – вздохнула она, сверкая глазами. – Посмотрите на эти сундуки, госпожа. Они обиты золотом! А эти камни! Это ведь изумруды! Какая красота. А вот еще, – она подошла к начищенной до зеркального блеска пластине в человеческий рост, вставленной в массивную раму. – Даже у господина графа не было столько денег, чтобы купить подобную красоту. Ой, какая я толстая!

Ника хмыкнула. Зеркала – проклятие всех женщин. Если бы не они, многие избежали бы излишнего стресса из-за своей внешности.

Подойдя к пластине, Ника оглядела себя. Тело ей досталось отличное, но, кажется, пластина действительно немного полнила. Или это просто мужская одежда так невыгодно смотрелась?

Кроме спальни в соседней комнате обнаружилась умывальня, разделенная на две части. В одной находилась уборная, в другой купальня.

Ни о каком водопроводе и канализации, конечно, речи не шло. Воду в большую ванну таскали ведрами, а отходы несколько раз в день выносили слуги. По крайней мере, именно так было в графском замке.

В отличие от хозяйки, Эльза восхищалась каждым камешком и полоской металла. Для Ники, видевшей и более впечатляющие вещи в прошлой жизни, все это богатство не было чем-то невероятным.

– Как думаете, госпожа, он оставит Михая в живых? – внезапно спросила остановившаяся посреди комнаты Эльза, а потом, душераздирающе всхлипнув, заплакала.

Вероника слегка опешила. Ничто не предвещало!

– С чего бы королю убивать Михая? – не поняла она.

– Ну как же? – Эльза вскинула руки. – Говорят ведь, что он жесток. Вы видели его? Он такой... такой... – Эльза зарыдала сильнее, пряча лицо руками.

Ника беспомощно погладила ее по спине и пообещала, что все будет хорошо. Она сомневалась, что король станет убивать слугу. Вроде для этого не было причин, не так ли?

А слухи о том, что король безумен, вполне могли возникнуть из-за козней недоброжелателей. Ей он безумным не показался. Станный, молчаливый, жуткий – это да, но не безумный. Хотя рано пока говорить.

К моменту, когда Эльзе удалось немного взять себя в руки, дверь в комнаты открылась. Ника вскинула голову, наблюдая, как несколько слуг заносят внутрь сундуки.

Молчаливо расставив их вдоль стены, они торопливо поклонились и удалились. Вероника переглянулась с Эльзой. Девушка, мгновенно поняв, что от нее требуется, шмыгнула носом и подошла к сундукам. Откинув крышку первого, она принялась копаться в нем, выясняя, что им принесли.

– О! – воскликнула Эльза, вытаскивая из сундука одно из платьев, явно принадлежащее Веронике.

– Мои вещи? – спросила Ника, подошла ближе и проверила второй сундук.

Как оказалось, король вернул все, что у нее было при себе, включая золото. Она, конечно, не пересчитывала, но сомневалась, что его величество опустится до утаивания пары монеток.

Любовно оглядев свои с трудом заработанные деньги, Ника вздохнула свободнее. Ну вот, так жить гораздо лучше! И пусть она все еще заперта, но, когда есть деньги, можно было надеяться на лучший исход.

Немного поболтав, Ника решила идти спать. Время было уже позднее, кто знает, что ждет завтра.

Эльза устроилась в гостиной. Там стоял топчан, приличный на вид и даже удобный. Эльза могла поместиться на нем без проблем.

Скинув наконец плащ, который все это время висел на плечах, Ника подошла к окну с толстым и совсем мутным стеклом и попыталась рассмотреть хоть что-нибудь снаружи. Бесполезно. Во-первых, было темно. Во-вторых, прозрачность стекла оставляла желать лучшего.

Посетовав на жизнь, Ника продолжила раздеваться. Когда она уже собиралась задуть стоящие на столе свечи, в стекло неожиданно что-то ударило. Подпрыгнув от испуга чуть ли не на метр, Вероника развернулась практически в воздухе и расширенными глазами поглядела на окно.

– Кто... там? – спросила она, прижимая руку к груди.

Никто не ответил. Если не считать повторного удара. Ника, как только услышала его, отшатнулась, а потом выбежала из спальни.

– Госпожа? – спросила Эльза, не успевшая еще уснуть.

– Кто-то стучит в окно, – пояснила Вероника, внезапно смутившись своей пугливости. Подумаешь, стучит! Это может быть простая ветка!

Откинув одеяло, Эльза поднялась и направилась в спальню Ники, выглядя при этом крайне воинственно.

– Ух я им сейчас задам, – ругалась она.

– Кому? – моментально заинтересовалась Ника.

– Это могут быть только мальчишки! – уверенно выдала Эльза. – Они нас всегда так пугают. Стучат в окно по ночам, а потом убегают!

– Но мы сейчас не дома, – напомнила Вероника.

Эльза почти споткнулась. Остановившись, она медленно повернулась к Нике и взглянула на нее расширившимися в одно мгновение глазами.

– Я забыла, – проскулила она и покосилась в сторону окна. – Если это не мальчишки, тогда кто? Мамочки...

Ника, застыв, выдохнула, а потом подняла руку и потерла двумя пальцами переносицу. После такого даже страх исчез.

Когда в окно постучались еще раз, она просто подошла и распахнула створки, на миг удивившись, что это вообще возможно. В ту же секунду она заметила темную тень, метнувшуюся к ней. Ника отшатнулась, чтобы избежать столкновения с несущимся на нее предметом.

Когда мимо что-то пролетело, она только и смогла, что задушенно пискнуть. Зато Эльза заголосила так, что весь замок, Вероника была уверена, встал на уши.

– Это просто сова! – закричала Ника, когда разобралась с личностью ночного гостя, вернее, гостыи.

Эльза замолчала только после этих слов. Покачнувшись, девушка осела на пол, глядя на сидящую на столе птицу с остатками ужаса в глазах. Но не успела Вероника выдохнуть, как комнату заполнило множество народу. Стражники, услышав шум, не могли не проверить, что случилось.

– Страшно, – причитала Эльза, глядя на Веронику круглыми глазами, наливающимися слезами.

– Все в порядке, – принялась заверять всех сама Ника, мило улыбаясь охранникам.

Те некоторое время сурово оглядывались, выискивая врага, а потом перевели растерянные взгляды на новую жительницу замка.

– Кто кричал? – начал допытываться главный стражник.

– Все в порядке, – повторила Ника, глядя на плачущую Эльзу. – Просто птицу испугались.

– Что тут происходит? – внезапно со стороны двери донесся суровый холодный голос.

Стражники, моментально забыв о «пострадавших», развернулись и поклонились.

– Ваше величество! – гаркнул главный стражник, обозначая свое присутствие.

Ника, посмотрев на короля, подавила нервную дрожь. Ей совсем не хотелось привлекать к себе лишнее внимание! Чем меньше король смотрит в ее сторону, тем легче ей будет договориться с ним, а после исчезнуть на просторах этого мира.

– Ах, – улыбнувшись еще милее и дружелюбнее, Вероника взбодрилась и «кинулась на амбразуру», – не стоит переживать, ваше величество, – пропела она, подходя ближе. – Просто моя служанка испугалась безобидной птицы. Знаете, мы, девушки, такие впечатлительные натуры! Чуть что – и сразу в крик или слезы. Я не виню Эльзу, сама жутко испугалась! Вы не представляете, как это страшно, когда к вам в комнату влетает птица. А ведь некоторые люди считают, что это дурной знак! Хорошо, что залетела всего лишь сова, к слову, символ мудрости, а не какая-нибудь ворона! Вот если бы это была она, то нам с Эльзой пришлось бы страшиться. Но нам повезло! Разве не прекрасно?

Закончив, Ника выдохнула и сглотнула. Она выдала всю тираду практически на одном дыхании, отчего ей срочно требовался воздух!

Все вокруг молчали. Даже Эльза, плачущая практически навзрыд, тихо всхлипывала и поглядывала на госпожу с легким удивлением. Охранники так и вовсе смотрели прямо, не скрывая своего ошарашенного из-за странной речи состояния.

Ника даже не думала смущаться. Она стояла ровно, расправив плечи и глядя только на короля. Тот, судя по всему, не удивился. Он хмыкнул, а потом сдвинулся с места. Все в помещении сразу напряглись; Эльза испуганно икнула, стражники, вспомнив о своем положении, снова опустили голову, а Вероника заулыбалась еще сильнее, будто это могло хоть как-то ее спасти.

Перед тем как приблизиться, король подхватил одеяло с кровати, а затем накинул его на тело Вероники.

Та сразу вспомнила, что собиралась спать и на ней не было ничего, кроме местного нижнего белья! Да, одежда для сна в этом мире была довольно закрытой, но для местных жителей Ника сейчас выглядела практически голый!

– Совы – птицы мудрости? – внезапно спросил король, поправляя уголки одеяла.

– Да, – чуть заторможенно ответила Вероника и кивнула.

– Первый раз слышу, – признался правитель, а затем повернулся к стражникам. – Возвращайтесь к работе.

– Да, ваше величество! – дружно гаркнули мужчины и торопливо покинули спальню.

Король, убедившись, что посторонних лиц в комнате больше нет, мельком глянул на сидящую на столе сову и, пожелав еще раз спокойной ночи, вышел и сам.

Оставшись в одиночестве, Ника с Эльзой переглянулись. Кажется, буря миновала.

– Простите, госпожа, – повинулась девушка, вставая с пола и вытирая покрытое слезами лицо. – Это произошло само собой.

Вероника вздохнула, но не стала отчитывать Эльзу за причиненные неудобства. В конце концов, она ее хорошо понимала. Собственный крик Нике удалось сдержать только чудом.

Больше всего ее сейчас интересовала вовсе не Эльза и даже не ее извинения, а некое пернатое «чудовище», которое перепугало их до икоты!

Повернувшись к столу, Ника с любопытством посмотрела на продолжающую спокойно сидеть сову.

– Ну и что ты тут забыла? – спросила она, подходя ближе. Кажется или это действительно та самая сова, которую она видела в лесу около полуразрушенной избушки? – Мы с тобой уже встречались, не так ли? – задала Вероника новый вопрос, внимательно осматривая коричневое оперение ночной красавицы.

– Они не умеют говорить, – вставила свои пять копеек Эльза, за что немедленно получила от Ники укоряющий взгляд.

– Я знаю это, – очевидное все-таки пришлось произнести вслух. Вдруг Эльза не поймет одного только взгляда. – Но я уверена, что уже видела эту сову. Кроме этого, разве тебе не кажется странным, что она так настойчиво ломилась ко мне в комнату?

– Может, это какой-нибудь маг? – внезапно озвучила дельное предположение Эльза.

Ника напряглась. Она не была лесной отшельницей, видела много фильмов в прошлой жизни и читала много книг, поэтому знала, что в мире фэнтези могут существовать люди, способные оборачиваться животными. Оборотни, анимаги, перевертыши – как только не называют таких людей!

– Э-э, – выдала Вероника красноречиво, плотнее закутываясь в одеяло, накинутое на ее плечи королем. – Добрый вечер, – поздоровалась она, в этот момент ощущая себя донельзя глупо!

Сова на эти слова лишь повернула голову в другую сторону.

– Мне кажется, надо выгнать ее, – предложила шепотом Эльза, подбравшаяся к Нике вплотную.

– Думаешь, это какой-то извращенец? – спросила Вероника, прищуриваясь.

Сова, как ей показалось, возмущенно переступила с лапы на лапу. Неужели они правы? Или просто померещилось?

– А зачем еще кому-то так настойчиво пробираться в комнату молодой девушки? – прошептала Эльза и двинулась к кровати. Подхватив подушку, она с воинственным видом (явно решила отомстить за свой прежний испуг) направилась к ничего не подозревающей птице. – Ну я тебе сейчас! – пригрозила Эльза и замахнулась.

Сова не стала ждать, пока грозное орудие возмездия обрушится на ее голову, ухнула и стремительно вылетела вон из комнаты.

Подбежав к окну, Эльза выглянула на улицу, осмотрелась, а потом закрыла створки.

– Улетела, – сказала она и, вернув подушку на место, отряхнула руки, словно радуясь удачно завершённому делу.

После этого Ника с Эльзой перебросились еще парой слов и отправились все-таки спать. Конечно, Веронику волновала личность совы, но она не была до конца убеждена, что это был человек.

Ночная хищница влетела в гостеприимно распахнутое окно и жалобно ухнула, будто пытаясь с порога рассказать обо всех своих злоключениях. Приземлившись на специально подготовленную для нее ветку, она повернула голову к хозяину кабинета, но тот не обратил на нее никакого внимания – в этот момент мужчина был занят. Он рассматривал искусно сделанный портрет Алэйны Боне.

Глава 6

На его лице была написана глубокая задумчивость.

Король – а человеком, который рассматривал портрет Алэйны, был именно он – ожидал от встречи со своей новой невестой все, что угодно, но не того, что он так сильно ею заинтересуется. Хотя следует сказать, что девушка заинтриговала его намного раньше их первой встречи.

Поначалу, когда ему донесли, что Боне самовольно подменили одну дочь другой, Терион рассердился. Однако, хотя все в королевстве были уверены в его взрывном темпераменте и быстрой руке, скорым на действия он не был. Терион решил посмотреть, что за девушка Алэйна Боне.

Он давно уже потерял надежду найти себе спутницу жизни, но многочисленные неудачи не отвратили его от попыток. Ему не хотелось верить, что судьба, предсказанная когда-то давно, неизбежна. Терион желал сам управлять своей жизнью, поэтому пытался раз за разом, несмотря на все неудачи и слухи, которые начали ходить вокруг него.

Терион никогда не удерживал женщин рядом с собой силой и не собирался делать это и впредь. Осознав, куда стремилась Алэйна, он решил отпустить ее, поэтому никак себя не проявлял до самого последнего момента.

И легкая жалость в душе от несостоявшейся личной встречи не убедила его изменить решение. Если девушка настолько не хотела за него замуж, что готова днями напролет мчаться через лес, надев мужское одеяние, то ему просто следовало забыть о ней.

Именно это Терион и собирался сделать, но когда увидел, что Джарей позволил себе лишнее, не сдержался.

Терион недолго сокрушался из-за своей внезапной импульсивности. Всем его вниманием завладел необычный во всех смыслах человек.

Алэйна была интересной, когда он наблюдал за ней глазами фамильяров или через призму тьмы, но стала еще более интригующей, когда он встал перед ней в собственном теле.

Терион не мог понять, что именно не так. Ее слова, жесты, аура – буквально все было каким-то иным. Даже аромат, исходящий от хрупкого тела, казался другим, отчего привлекал внимание.

Каждое ее слово пробуждало в Терионе ворох эмоций.

Она была забавной. Ее хотелось подразнить сильнее, чтобы посмотреть, как вспыхивают бледные щеки возмущенным (стыдливым, смущенным) румянцем. Хотелось узнать, какое выражение бывает на ее лице в разных ситуациях.

Подобная необычная увлеченность сильно насторожила его.

Терион не был глупцом и понимал, что его враги могли прибегнуть к низкому плану. Все в королевстве знали, что он снова остался без жены, поэтому недоброжелатели вполне могли попытаться подобраться к нему таким способом.

Интересно, что они использовали? Какое-то темное запрещенное любовное зелье, которым опрыскали Алэйну? Или что-то еще?

Он понимал, что его могли хорошо изучить и подsunуть девушку, которая соответствует его вкусам. В голове Териона уже возник вероятный план гипотетических врагов. И он вынужден был признать, что эта идея выглядела гениальной. Все превосходно укладывалось в схему, даже смерть Марель Боне и последующая болезнь самой Алэйны.

Марель, видимо, не была готова отдать любимую дочь на растерзание «чудовища», поэтому ее устранили как мешающий элемент. Это логично. Обычно именно матери больше всего боялись за своих детей.

После того как заговорщики убрали раздражающую женщину, они накачали Алэйну любовным зельем, которое заставило ее тело источать приятный аромат. Терион подозревал, что без мощной темной ведьмы, способной сварить нечто подобное, и частиц его тела не обошлось. А это значило, что в его окружении снова завелись предатели, ведь он внимательно следил, чтобы нигде не оставлять ни волос, ни ногтей, ни тем более собственной крови.

После подобной процедуры тело Алэйны неизбежно должно было начать изменяться, подстраиваться. Отсюда и болезнь.

Но как же побег?

Тут возможны варианты.

Либо заговорщики верили, что сам Терион больше заинтересуется, если девушка будет всеми силами показывать, что не хочет замуж. В конце концов, в свете всех слухов, такое поведение должно выглядеть логичным.

Либо согласие девушки не было получено. Узнав, что ее ждет, она приложила все силы, чтобы ускользнуть как от нежеланного брака, так и от людей, решивших все за нее.

Терион не очень верил во второй вариант, поэтому легко отбросил его, сосредоточившись на первом.

Неудивительно, что Джарей все-таки нагнал девушку и ее слуг (а слуги ли?). Со стороны выглядело, что беглецы прилагают все силы для того, чтобы как можно скорее покинуть королевство, но сейчас Териону казалось, что они недостаточно старались.

Неудивительно. Он уже все для себя решил, поэтому каждый шаг, который раньше вызывал в нем любопытство, стал восприниматься с подозрительностью.

Вздыхнув, Терион положил портрет на стол и встал. Подойдя к одной из своих сов, он погладил красавицу по голове.

– Вас тоже к ней влечет, не так ли? – спросил он.

Не так давно, когда он увидел одного из своих фамильяров в комнате Алэйны, то немного удивился. В этот раз он никого не посылал следить за невестой, но птица отчего-то сама решила наведаться в гости. Такого раньше не происходило.

Видимо, зелье, которое применили на Алэйне, было достаточно сильным, чтобы сбить с толку даже фамильяров. В этом имелся смысл, ведь фамильяры – практически часть своих хозяев.

– Не стоит привязываться, – сурово посоветовал Терион. Сова повернула голову и мрачно на него посмотрела. – Она уйдет так же, как другие.

Птица ухнула, захлопала крыльями, а потом улетела, напоследок чувствительно клюнув хозяина в макушку. Терион удивленно проследил за удаляющимся силуэтом и почесал голову.

– Что это на нее нашло? – озадаченно спросил он у тьмы.

Та колыхнулась по углам, а потом будто истаяла, этим выдавая то ли недовольство, то ли упрек, суть которого Терион никак не мог понять.

Вернувшись за стол, он собирался поразмыслить над тем, кто его предал, но в дверь тихо постучали. Отвлечшись от мыслей, Терион разрешил войти. Человек, посетивший его этой глубокой ночью, был королю знаком.

– Я думал, ты сейчас на границе, – произнес король, наблюдая, как один из его доверенных людей вошел в кабинет.

На мужчине был черный плащ с глубоким капюшоном, отлично скрывавший личность человека от случайных взглядов. И пусть тому, кто прятал лицо, не приходилось путешествовать через весь замок, нельзя было исключать случайность.

– Ваше величество, – поздоровался вошедший и опустился на одно колено, упираясь кулаком правой руки в пол. Левую он положил на грудь, а голову склонил, глядя себе под ноги. Всем своим видом мужчина выражал готовность служить своему правителю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.